

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

ЮРИЙ
ПЕТУХОВ

ПЕРВОИСТОКИ
РУСОВ

Юрий Дмитриевич Петухов

Первоистоки Русов

Серия «Исторические открытия»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15865031
Первоистоки Русов: Алгоритм; Москва; 2011
ISBN 978-5-906947-54-3

Аннотация

Известный этноисторик и этнофилософ Юрий Петухов в своих исследованиях пытался представить подлинную картину прошлого русского народа.

В своей книге он доказывает, что история русов куда древнее, чем это принято считать: Ю. Петухов приводит свидетельства об их существовании 4–5-тысячелетней давности и даже более ранние. Он говорит, что вполне правомерно ставить вопрос о возникновении первоарода – суперэтнуса русов, «детей богов», из которого затем выделились все этносы Земли.

Не останавливаясь на прошлом, Ю. Петухов показывает картину будущего, сверхэволюции, когда суперэтнос русов пройдет стадию «взросления» и перейдет в стадию богочеловечества, становления «богами».

Содержание

Дети богов, или Шаг из Колыбели	5
Вступление	5
Микроэволюция, макроэволюция. Взрывная эволюция и «энтелехия»	16
Сверхэволюция. Боги как люди	62
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Юрий Петухов

Первоистoki Русов

*Счастлив ребенок, и в люльке просторно ему; но
дай время Сделаться мужем, и тесен покажется
мир!*

М. Ю. Лермонтов

*Земля – колыбель человечества, но нельзя вечно
оставаться в колыбели.*

К. Э. Циолковский

*Люди – дети богов, но нельзя вечно оставаться
детьми.*

Ю. Д. Петухов

Бог в нас самих.
Овидий

*Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не
умирает для себя.*

Послание к римлянам (XIV, 7)

Дети богов, или Шаг из Колыбели

Вступление

Слепому младенцу в его колыбели неосознанно, но сладко мнится, что он центр мироздания, что мир, вселенная, жизнь – это он сам и все началось с него. Прозревая, он начинает видеть, что пространство вокруг него населено некими существами, заботливо опекающими и выхаживающими его. Он еще не осознает, что именно они дали ему, «центру вселенной», и что продолжают давать, он просто чувствует – они есть, какие-то внешние силы: порой добрые, дающие есть, пить, ласкающие, согревающие, убаюкивающие... а порой не очень добрые, тормозящие, переворачивающие, трущие чем-то, иногда и причиняющие боль, покрикивающие... – благодетельствующие и карающие. Младенец не знает, откуда взялся он сам и что это за всемогущие существа, от которых он полностью зависит. Он даже не понимает этой зависимости. В его распоряжении лишь слабые глазки, которыми он видит на несколько метров вокруг себя, ушки, в которые проникают непонятные звуки и шумы, да ручки, которыми он неумело ощупывает сам себя (если ему позволяют!), свои простынки и игрушки... – глазки и ручки подтверждают: это есть, это существует, это про-

щупывается, прослушивается и видится, значит, это существует... Все прочее – люди, звери, молекулы, дома, планеты, нейтрино, леса, автомобили, звездолеты, моря, хромосомы, галактики, антимир, дезоксирибонуклеиновые кислоты, коллапсары и квазары, микромиры и макрокосмы – просто не существует, ничего этого нет. Более того, младенец не ощущает пространства, ибо он не способен изменить положения своего тела. Он не знает времени, ибо живет и осознает себя только в данный миг... Но младенец растет, развивается, начинает обретать память и опыт... К моменту выполнения из своей кроватки он уже многое знает, но при этом уверенно продолжает ощущать себя «центром мироздания».

Все мы, земное человечество, со всеми нашими космическими радиотелескопами, межпланетными зондами, первыми попытками проникновения в микромиры, макромиры и тайны геномов, со всей нашей современной наукой, которая и есть наши уши, руки, глаза... несмотря на кажущиеся нам «грандиозные успехи в деле освоения...», пока еще лежим в крохотной и тесной колыбели, пытаясь высунуть ручонки за ее пределы...

Человечество с неимоверным трудом, преодолевая собственную младенческую немощь, заложенные в него инстинкты самосохранения, иллюзии, сомнения, страхи-фобии, наработанные за тысячелетия «комплексы», начинает очень медленно и неуверенно подползать к краю своей колыбели, приподнимать голову, осматриваться и даже делать

первые, пока неудачные попытки выползти из нее – и прежде всего не из «колыбели-Земли», в понимании гениального К. Э. Циолковского, но из колыбели мировоззренческого псевдоматериализма.

Жажда познания. Откуда она в младенце? Откуда она в человечестве? Ребенок растет и при этом думает, что он растет сам: «Съел больше каши – больше вырос». Он еще не знает, что в крохотных, невидимых глазом клеточках его плоти таится тончайшая свернутая спиралью двойная ленточка, на которой записана программа его роста и взросления... Большинство людей в нашей «колыбели» успевают вырасти, состариться и умереть, так ничего и не узнав про эту невидимую «программу», таящуюся в них, – откуда она взялась, кто ее вложил (или она сама «выросла из каши?»), почему она есть, зачем... и всю ли мы ее расшифровали? и одна ли только эта «программа» таится в нас? ведь если есть одна, то есть и другие? и кто же мы такие, в конце концов, если не обладаем полной свободой воли расти и развиваться, как нам заблагорассудится?

Наши младенческие глазки и ушки еще на заре нашей «колыбельной» истории младенчески и наивно подсказали нам, что раз есть мы сами, то есть и те, кто сотворил нас по образу и подобию своему, заложил в нас программу «плодитесь и размножайтесь», присовокупив к ней полезные советы, заветы и наставления в виде «программы» духовной, оставляющей нам пространство для свободной воли. Человечество

вечество по-младенчески, первобытно, примитивно, но достаточно ясно решило один из космогонических вопросов: внешние созидающие силы есть. И тут же, с древнейших времен (когда оно от «младенческой слепоты» перешло к первому искаженно-перевернутому черно-белому младенческому зрению), раскололось на два лагеря. В одном не без основания считали, что человек есть продукт разумного и осмысленного Творения. Во втором – что жизнь самозародилась из воды (варианты: гнили, закваски, «первичного бульона», «занесенных космических спор»), а человек уже саморазвился из производных этого «бульона» путем «борьбы за существование». Со временем нешуточное противостояние между одними и другими вылилось в крайности. Одни объявили человека «ничтожным рабом Божиим». Другие – «венцом», «царем вселенной» и единственным «властелином мира».

Как известно, истина не склонна впадать в крайности. Ее не узришь ни в кромешном мраке, ни в ослепительном свете, бьющем в глаза. Точнее, она рассеяна везде понемногу, но концентрируется во всей своей красе и весомости где-то посередине.

Мы попытаемся в этой книге приблизиться к «золотой середине» и предложить любознательному человечеству ту версию его происхождения и развития, которая вот уже тысячи лет витает в умах миллионов и миллионов (и в ноосфере, по не менее гениальному русскому ученому В. И. Вернад-

скому) и никак не может материализоваться на бумаге (скорее всего, в силу своей непререкаемой очевидности).

Крайности лишь малая часть целого. Иногда мнимая часть. Человек, разумеется, не «пуп вселенной» и не «царь мироздания». Никто ему таких титулов не давал, а самозванство дело субъективное и вненаучное. Это надо сказать одним. Другим надо напомнить, что богам не нужны рабы. Зачем всемогущему существу раб? Если кто-то полагает, что высшие силы мироздания – это нечто вроде земных плантаторов и работорговцев, то он просто не поймет, о чем идет речь в нашей книге.

Младенец в колыбели не знает – кто и что есть его родители. Но он ощущает присутствие внешних сил, от которых он зависит. Мы тоже ощущаем влияние этих Сил. Ощущаем зримо, плотски, материально. Ощущаем духовно. Но, как и младенец, мы пока не можем сформулировать для себя четко – кто и что есть эти Силы. Человечество еще не пришло к единой терминологии. И потому мы, отдающие предпочтение понятию Высший Разум Мироздания (именно «мироздания», потому что в принятой наукой трактовке «вселенная» – это только то, что доступно нашему восприятию с помощью всех наших органов чувств и приборов, включая самые мощные радиотелескопы), будем использовать понятия Внешние Силы, Бог, боги, демиурги и т. п.

Не все на Земле испокон веков и до нашего времени считали и считают себя «рабами» или «властелинами». Как мы

помним, фараоны, многие императоры, цари считали себя детьми богов или воплощениями богов (Бога) на земле. Их вера поддерживалась жрецами, волхвами, священниками на сакральном уровне, вне зависимости от того, в какой земле они правили. Эта вера держалась на древнейших традициях и некоем «тайном знании». Имеем ли мы право игнорировать это столь распространенное в течение тысячелетий «знание»? Думается, нет. Иной подход был бы ненаучным.

Дети богов. Воплощения богов на Земле. Но только ли царствующие особы... Из архаических мифов, сказаний и легенд мы знаем, что «детьми и внуками богов» именовали себя... восточные славяне, а точнее, русы, русские (позже белорусы, украинцы-малороссы и великорусы) – и «стрибожьи внуки», и «велесовы дети», и «сыны Перуна», и все вместе дети Рода. Такое самоощущение не исчезло и с принятием Православного Христианства, которое «удивительнейшим» образом всеми своими традициями, праздниками и обрядами наложило на Русское язычество. Несмотря на калькированные с Востока формулы типа «рабы божии», русские издревле и до сих пор почитают себя «детьми Божьими». Что это – субъективистское самовосприятие этноса или древняя традиция, имевшая корни? О роли русов, первоначала нашей планеты в становлении земной цивилизации, о программе, заложенной в этот «вселенски отзывчивый» народ, мы расскажем в основной части нашего исследования – так как история русов (проторусов-«кроманьонцев», пра-

русов-бореалов и русов-индоевропейцев) и есть, собственно говоря, история нашего земного человечества, подвида Хомо сапиенс сапиенс (Человек разумный разумный). Гипотезы о полиэтническом происхождении человечества давно потерпели крах. В Начале начал был один этнос, один суперэтнос¹, один язык (как это и зафиксировано в древних мифах и позже в Ветхом Завете). Дети богов. Дети Бога. Дети Высшего Разума того Мира, в который нам, как и младенцу из колыбели в наш мир, предстоит выйти еще не скоро... И если щенок за один год вырастет и становится молодой собакой, а ребенку для этого требуется двадцать один год, то срок взросления человечества измеряется десятками тысяч лет... Но нельзя вечно оставаться «детьми». У человечества нет выбора. Или гибель, или...

Созидающим Силам Мироздания не нужны рабы, не нужны «подопытные кролики» и «аквариумные рыбки». Им нужны сила и энергия рода человеческого, как родителям нужна помощь их детей.

Люди – дети богов, творения Высшего Разума Мироздания. Младенцы, рожденные богами на Земле и помещенные в колыбель, созданную этими же богами, заботливыми Родителями. Мы ощущаем этих Родителей. Иногда избранные

¹ В это понятие не вкладываются степени превосходства и уничтожения иных этносов, т. к. иные этносы есть этнокультурно-языковые производные из общего, изначального этноса-первонарода – для краткости «суперэтноса». Таким образом подтверждается генетически установленное родство и единство всех народов планеты Земля. – Ю. П.

из нас ощущают их присутствие в своих телах и душах. И это отнюдь не присутствие «хозяев» в душах «рабов». Но и не сверхэго, переполняющее душу антропоцентриста, «венца творения». Чтобы достичь стадии «венца», человечеству надо будет еще очень много поработать над собой. Но и в итоге не пред каждым, как и было сказано, «раскроются врата». В. И. Вернадский очень точно писал об «усилении сознания». Именно «сознания»! Это двучленное слово-понятие, где «со» – это «сопричастность» и «знание». Сопричастность к Знанию. Тому самому, открывающему нам дверь в Мироздание, как слово открывает ребенку дверь в мир людей. Со-Знание и возможность его «усиления», «расширения» не дается рабам и эгоцентристам, ибо раб это невольник своего господина, а эгоцентрист – невольник своего эго, самого себя. И тот и другой не в состоянии вместить в себя Со-Знание.

Человек на самом деле воплощение Бога на Земле. Тело человека – плотский, материальный «скафандр», в котором приходят в наш мир существа и субстанции нематериальные и, по нашим понятиям, сверхъестественные, многосущностные ипостаси Бога, приходят из иных измерений и пространств, недоступных нам. Высший Разум Мироздания создал нас и для того, чтобы в нашей оболочке (теле), нисходя в нее «духом святым», присутствовать на Земле в материальном обличии. И в этом библейский смысл единства Отца и Сына посредством Духа, а точнее, Отца и детей, Выс-

шего Разума Мироздания и людей, достаточно «выросших», чтобы в них могла войти нематериальная «духовная» ипостась сущности Созидающего Начала. И это не мистика. Это сверхматериализм – материализм более высокого порядка, чем тот сугубо кондовый (ощупывание игрушки или простыни рукой), к которому мы привыкли.

Человек – носитель Бога на Земле, носитель Высшего Разума Мироздания. Носитель... в меру своей готовности, в меру сопричастности к Знанию, в меру степени «расширения» своего сознания и готовности стать частицей этого Разума. Но это не единственный смысл существования и не единственная цель человека.

Третье тысячелетие нашей эры. Сорок пятое тысячелетие существования Хомо сапиенс сапиенс. Значительная (но пока не большая) часть человечества уже достаточно созрела, чтобы знать толику правды о самом себе и своем предназначении. Знание дается малыми дозами и постепенно, это известно всем, обучавшимся в школах и вузах. Большое знание, обрушившееся внезапно, или убивает, или повреждает психику индивидуума, или, чаще всего, просто не воспринимается. Но не полученная вовремя доза знания может остановить или затормозить развитие социума и человечества (что отнюдь не одно и то же).

Пора получить эту дозу пришла.

Земные люди, родители рожают детей своих как свое «второе я», они хотят видеть в них продолжение самих се-

бя, они хотят остаться на Земле и во вселенной в своих детях, внуках, правнуках. Высший Разум Мироздания, создавший человека и человечество по своему Образу и Подобию, так же желает видеть в этом детище свое «второе Я». Разумеется, не сразу, для этого надо еще вынянчить, вырастить, выпестовать человечество, поставить его на ноги, научить ходить, говорить, понимать, выучить, сделать его Человечеством и затем Богочеловечеством, слиться с ним в Мироздании и оставить его в пространстве и времени как вечно возобновляющийся, многоипостасный и расширяющийся Высший Разум Мироздания.

Именно с такой целью в нас заложены эти крохотные обнаруженные генетиками и пока не обнаруженные «спиральки» с программами нашего развития и совершенствования. С обнаруженными и пока еще не обнаруженными «программами» и одной большой Сверхпрограммой, которая ведет нас по пути к нему, к Богу, к Высшему Разуму Мироздания.

Да, мы не «рабы». И не «венцы». Мы – дети богов², созданные по образу и подобию в самом высочайшем смысле этих понятий. У нас есть Божественные Родители. Мы уже знаем о Них. Чувствуем Их. Ощущаем Их. Но мы не в силах Их понять и постичь. Пока. До поры до времени. Мы только

² Прочитав книгу, читатель поймет, почему автор употребляет понятия «Бог», «боги» в непривычном понимании и то в единственном, то во множественном числе, вкладывая в них один смысл: многоипостасная Сущность, «управляющая» Мирозданием, одновременно едина и множественна. Со временем человечеству предстоит стать частью этой Сущности. – Ю.П.

растем...

Наша книга один из ключей к пониманию и постижению. Много в ней может показаться непонятным и непривычным. Мы делаем первые шаги за пределы нашей Колыбели. И эти шаги могут оказаться важнее и нужнее, чем все предыдущее многотысячелетнее лежание в ней. Поэтому не будем страшиться этих шагов.

Вместе с тем мы должны четко знать и осознавать, как, каким образом мы с вами приближаемся к истине. Ведь само человечество на многотрудном пути эволюции и сверхэволюции преодолело и продолжает преодолевать немало преград и заблуждений.

Микроэволюция, макроэволюция. Взрывная эволюция и «Энтелехия»

*Есть один фактор развития Земли – это
усиление сознания.*

В. И. Вернадский

*Наука не сделала счастливей ни одного человека
на Земле. Правда о человеческой доле слишком
ужасна.*

Курт Воннегут

Бог в нас самих...
Овидий

...и дьявол там же.
Ю. Д. Петухов

Феномен человека. Тайна тайн. Непостижимая загадка. Из века в век, из тысячелетия в тысячелетие основным вопросом человечества остается один и тот же «вечный вопрос», волнующий умы землян в большей степени, чем все прочие вопросы и проблемы, вместе взятые, – кто мы в этой Вселенной, каково наше происхождение, смысл и цель нашего существования?!

Попытки ответить на этот вечный вопрос в рамках привычного для нас общечеловеческого антропоцентризма за-

ведомо обречены на провал. Априорно объявляя себя «венцом творения», «вершиной эволюции», то есть ставя себя в центр Мироздания или, попросту говоря, считая себя «пулом Вселенной», человек исключает возможность критического анализа проблемы и объективного ответа.

Если не Бог, «внешние силы», Высший Разум Вселенной, иная сверхцивилизация и т. п. создали человека, то, значит, человек создан сам собой – как случайный результат слепой «игры» материальной стихии. Две фундаментальные точки зрения. Два основных течения мысли. Два мировоззрения. Материалистический и идеалистический подходы к проблеме. «Наука» и «религия». Два «лагеря» в человеческом обществе. Два «взаимоисключающих» начала... Так ли это на самом деле и есть ли «богам» и «стихиям» дело до наших представлений о них, мы постараемся разобраться в первых главах этой книги, чтобы в дальнейших уже достаточно объективно отследить основные этапы происхождения человека, становление цивилизаций и пути человечества в грядущем.

Антропоцентризм стал за последние три века тем фундаментом, на котором, по существу, стоит вся современная наука, в том числе и наука о человеке. Человек в нынешнем его состоянии ставится во главу угла и объявляется мерой вещей. Несмотря на свою явную субъективность и идеалистичность, именно антропоцентризм стал базисом сугубых материалистов... Противоречие? Да, непримиримое противоре-

чие: здание материализма, стоящее на иллюзорном фундаменте примитивного идеализма. Это уже не диалектика, не единство и борьба противоположностей, а нечто иное, эфемерное и химерическое. Почему стал возможен подобный симбиоз «розы белой с черною жабой»? Ответ достаточно ясен. Идеалистический антропоцентризм позволяет материалистам полностью исключить некие объективные внешние «творческие силы», которые принимали участие в антропогенезе, то есть в зарождении (или создании) человека. Вот мировоззрение сугубого материалиста: если человек есть венец творения, если он пуп Вселенной и стоит в центре Мироздания, следовательно, выше его во Вселенной никаких сил и субъектов нет и быть не может. Отсюда единственный вывод – поскольку внешние силы исключены, значит, человек «самосоздался» из предшествующих видов живой материи эволюционным путем. Просто и на первый взгляд логично. Так свету явилась знаменитая теория эволюции. Чарлз Дарвин стал лишь той верхушкой огромного айсберга, которая видна невооруженным взглядом.

Между тем испокон веков теологическая мысль практически всех народов нашей планеты утверждала простую истину: гордыня есть один из величайших грехов. С сугубо атеистической точки зрения понятие «грех» – это нечто из области кондового мракобесия и церковного словоблудия. Но фактически с научной точки зрения все то, что теологи именуют «грехами», полностью соответствует тем отрицатель-

ным признакам, приобретая которые вид или популяция начинают деградировать, причем, при закреплении этих признаков на генном уровне – деградировать вплоть до исчезновения данного вида или популяции.

Антропоцентризм есть очевидный признак «гордыни». По большей мере беспочвенной, необоснованной. Достаточно заметить, что по ряду свойств человек отнюдь не является «венцом творения». В частности, он с таким усердием и безрассудством уничтожает среду собственного обитания, свою экологическую нишу, что равных ему во Вселенной в этом деле нет. Ни один из видов и подвидов нашей планеты не истребляет собственных сородичей с таким постоянством, изуверством и садизмом, как это делает «венец творения» и «пуп Земли»... Мы не будем далее развивать данную тему. Напомним лишь, что существует теория, по которой человечество представляет собой попросту болезнь, метастазирующие раковые клетки на живом организме нашей планеты. Теория эта достаточно пессимистична и, по всей видимости, является другой крайностью, другим полюсом относительно общепринятого и льстящего нашему самолюбию антропоцентризма. Как правило, истина находится где-то посередине, между крайностями. А точнее, она есть совокупность всего того, что сам человек (ученый, исследователь) может наблюдать в природе. Это очень важно, не вдаваться в крайности... но обязательно их учитывать в процессе аналитического исследования проблемы. И мы будем постоянно на-

поминать об этом: ведь практика показывает, что любая, порой даже самая фантастическая, идея со временем той или иной своей частью облекается в плоть. Одновременно любая из теорий имеет свои «слабые звенья». Приверженцам антропоцентрической теории эволюции мы заметим, что с их же материалистических позиций «венцом эволюции» следовало бы признать не напичканного десятками тысяч психических и соматических болезней человека, а, скажем, акулу – сверхсовершенное и сверхприспособленное существо, которое на самом деле царит на Земле (поверхность водной толщи и ее доступный для акулы объем многократно превышают объемы той тонкой пленочки земной поверхности, где обитает человек). Акула достигла совершенства миллионы лет назад и будет существовать еще сотни миллионов лет, даже тогда, когда следов человечества (в его нынешнем виде) не останется на Земле.

Сторонникам противоположной точки зрения мы скажем, что каким-то удивительным образом в природе (якобы по случайностям или стечениям обстоятельств) всегда находятся силы, которые регулируют «метастазирование» человечества как «раковой опухоли» Земли. С сугубо материалистических позиций механизм действия этих сил необъясним. Теологи объясняют ограничивающее воздействие Извне «карами за грехи наши». Переводя на более доступный нам язык, мы сможем назвать это или «иссечением пораженного участка больного организма в целях его оздоров-

ления», или просто «хирургическим вмешательством». Когда в стаде появляются больные животные, человек отделяет их, а затем или лечит, или уничтожает. Это считается обыденным понятным делом. Никаких чудес. Но когда значительная часть человечества приобретает отрицательные подвидовые признаки, каким-то «чудесным» образом вдруг начинаются войны, глады, моры, стихийные бедствия, эпидемии черной оспы, чумы, холеры, тифа, СПИДа, атипичных пневмоний и... Мы должны четко, без малейших проявлений гордыни антропоцентризма понимать – никаких чудес нет. Проводится обыденная селекция, обыденное «хирургическое вмешательство». И часто с пораженными особями *Хомо сапиенс сапиенс* гибнут и здоровые (к примеру, при эпидемии «коровьего бешенства» уничтожались не только больные животные, но и потенциально больные, находившиеся рядом). И вот здесь мы раскроем первую нашу тайну сверхэволюционного процесса. Регуляция или «хирургическое вмешательство» Извне не всегда проводится в столь грубой форме, как это делает человек (отстрел расплодившихся волков, воробьев, бешеных собак, уничтожение больных коров, вытравливание тараканов и прочих вредных насекомых и т. д.). Регуляция может проводиться путем заложения в генную систему вида или подвида программы (эта программа лишь малая часть той большой Программы, или Сверхпрограммы, о которой мы будем говорить в данном исследовании), которая при критическом накопле-

нии в особи-индивидууме и популяции отрицательных внутривидовых признаков (условных «грехов») включает механизмы ослабления иммунной системы данных особей или (и) сбоев в психоблансировке их высшей нервной деятельности. Результаты не заставляют себя ожидать. Моры-эпидемии «иссекают» пораженные участки, захватывая (как и при хирургическом вмешательстве) значительную часть «здоровых тканей». В наше время наиболее характерный пример действия программы пресечения метастазирования в подвиде *Хомо сапиенс сапиенс* – эпидемия СПИДа. Мы с нашим гуманистическим менталитетом сострадаем «несчастливым» наркоманам и «нетрадиционалам»-сексопатам, всячески пытаемся сберечь их, создать для них исключительно тепличные условия, продлить их забавы ценой риска заболевания миллионов окружающих... но «программа»³, ведущая наш подвид по эволюционному и сверхэволюционному пути, лишена субъективизма, она просто уничтожает тех, кто представляет для подвида смертельную опасность, так же как лейкоциты в нашей крови без малейшего сострадания уничтожают вредоносные бактерии. При недостаточно-

³ Надо отдать должное и человеку, он тоже постепенно и пока не очень умело начинает учиться управлять существами более низкого порядка, в частности, генетически изменяя определенное количество «мясных» мух, делая их бесплодными, человек запускает их в непомерно разросшуюся естественную популяцию – в результате популяция или исчезает совсем, или резко сокращается. Считая вполне реальной и материальной такую систему «внешнего воздействия», управляя микроэволюционными процессами, человек, тем не менее, категорически отказывается верить в то, что и его «популяцией» управляют извне. – Ю.П.

сти мер «внутренней регуляции» вида или подвида включаются внешние механизмы – всевозможные стихийные бедствия, изменения климата, космические и внутриземные излучения, магнитные бури, многочисленные резонансные явления и т. д. Такая вот комплексная терапия.

Мы сделали это краткое отступление с одной лишь целью: показать, что макропроцесс происхождения и эволюции человека не столь прост, как он представляется апологетам множества отдельных школ. Но прежде чем проникнуть во всю глубину проблемы, мы обязаны напомнить вам, в чем суть традиционного эволюционного учения, ибо исключать это учение как малую часть процесса Сверхэволюции мы не имеем права. Мы еще сумеем убедиться, что практически все существующие ныне эволюционные и внеэволюционные «учения», «теории», «школы» являются составными частями Единой Теории Эволюции или Сверхэволюции.

Итак, «общепринятое» эволюционное учение.

Что это такое?

Мы не вправе требовать от Чарлза Дарвина, чтобы этот самобытный ученый давно ушедшей эпохи ответил на все наши насущные вопросы по части эволюции и этногенеза. Было бы даже наивно с нашей стороны предъявлять какие-то претензии естествоиспытателю, жившему в романтическом XIX веке и практически не знавшему ничего о генетике и прочих премудростях, доступных нашему времени. Тем не менее многие исследователи и доныне продолжают высмеи-

вать эволюционную теорию Ч. Дарвина о происхождении видов и воевать с «ветряными мельницами». Это дело пустое и ненужное. Дарвин внес свою лепту.

И все же можно привести слова английского астронома Фреда Хойла, который сказал, что вера в дарвиновскую теорию эволюции мало отличается от веры в то, что если на складе авиазавода вдруг поднимется ураган, то из летающих в воздухе запчастей сможет сам собою собраться «Бойинг-747». Такое сравнение представляется мне весьма удачным. Но при этом надо отметить, что внутривидовое самосовершенствование, «внутривидовая эволюция» на уровне борьбы за существование и естественного отбора вещь вполне естественная – вид совершенствуется за счет того, что выживают сильнейшие, умнейшие, наиболее способные. Любой вид и подвид...

С Хомо сапиенс сапиенс все значительно сложнее. Внутри нашего рода человеческого процесс совершенствования и самосовершенствования идет параллельно с процессом дегенерации, вырождения и приобретения самых ужасающих наследственных признаков (от склонности к гипертонии и диабету до слабоумия и тяжелейших психических заболеваний). Наряду с самыми совершенными индивидуумами выживают лица, наделенные такими «комплексами», с которыми не только они сами, но и их отдаленные предки, впервые получившие эти признаки, ни при каких бы обстоятельствах не выжили в дикой саморегулирующейся и «эволюциониру-

ющей» природе.

И тем не менее эволюция... От латинского *evolutio* – развертывание. Как трактуют это понятие энциклопедии, «необратимый процесс исторического изменения живого». Очевидны несовершенство термина и его трактовки. Мы привыкли вкладывать в понятие «эволюция» неизмеримо больший смысл, чем в понятия «развертывание» и даже «развитие». Словосочетание «историческое изменение живого» вообще абсурдно, так как «живое», скажем, амеба, таракан или собака не являются объектами истории. Субъект и объект истории лишь сам человек. И только на исторической фазе своего развития. Это азы, с которыми знакомят первокурсников исторических факультетов. Почему «необратимый»? Кто, где и когда зафиксировал, что параллельно с «развертыванием» не идут энтропические процессы «свертывания», «одичания», возврата к более простым и устойчивым формам? В научной печати подобной статистики нет и не было. Поэтому ни о какой «необратимости» мы не имеем права говорить. Мы вернемся к процессам инволюции (свертывания, сворачивания) и деградации ниже. Это лишь поверхностные замечания. Углубляться в критику терминологии «эволюционистов» мы не будем. Прочие энциклопедические и научные трактовки термина «эволюция» не лучше приведенной нами. О чем это говорит? О том, что научный мир нашей цивилизации до сих не сумел профессионально сформулировать, что конкретно он понимает под

словом «эволюция».

Неопределенность в терминологии и в поставленной цели ведет к неопределенности и сумбурности научного поиска. Наша задача – избежать подобного сумбура. Но при этом обратиться в нашу теорию происхождения и развития человечества все лучше, что было накоплено за последние тысячелетия и отринуть лишнее.

Перефразируя известную фразу историка С. Соловьева, мы можем сказать, что видим дальше наших предшественников, потому что стоим на плечах титанов, выстроивших из блоков и кирпичиков своих воззрений пирамиду Мировоззрения... И потому для полноты наших представлений мы должны вкратце напомнить об истории... Это дело полезное. В частности, многим нынешним «первооткрывателям» космического происхождения жизни на Земле не помешало бы ознакомиться с теорией «панспермии» Анаксагора (V век до н. э.)...

О своем происхождении человек стал задумываться с той поры, как он стал мыслить, точнее, когда он понял, что смертен. Человек есть единственное живое существо на нашей планете, которое понимает, что его земная жизнь конечна. Именно это понимание главный движитель нашей мыслительной деятельности. Все прочее – производные. Память, подсознательная и бессознательная, о бессмертии. И внезапное осознание собственной смертности. И изгнание из Эдема, как память, облеченная в мифологическую форму. И та-

буизация полученного знания, как знания о своей смертности (а вовсе не о «грехе» плотской любви и «яблоке познания» – это для профанов; хотя само «яблоко» тут не вино- вато, «яблоко» – сакральный символ именно жизни и смер- ти, например, «молодильные яблоки» – первоначально в ми- фосюжет был заложен верный смысл, исказили его позже). Реальная память и мифологизация событий породили прак- тически у всех этносов веру в Создателя-демиурга и в бо- жественное происхождение человека. С этой памятью-ве- рой человечество прожило около сорока тысячелетий (сразу оговоримся, что Хомо сапиенс сапиенс существует со вре- мен появления кроманьонца, то есть 40–45 тысячелетий, все предыдущие архантропы были предчеловеками, не наде- ленными речью, образным мышлением, пониманием своей смертности, хотя обладали разумом).

Сорок тысячелетий человечество точно знало, осознава- ло и верило, что человек сотворен, как сотворены и прочие создания. Одновременно подавляющее большинство перво- бытных племен-предэтносов верило, что их предками были те или иные животные (волки, медведи, рыси и т. д.). Оба представления переплетались теснейшим образом. Объяс- нить подобное «двоеверие» с позиций сугубого материализ- ма невозможно. Оно объясняется исключительно с позиций здравого смысла: человечество даже в своем «первобытном» состоянии четко знало, что в мире есть два начала: боже- ственное и земное. По сути, не владея научной термиоло-

гией и не зная таких понятий, как теософия и эволюционные учения, оно, понимало и давало себе полный отчет в том, что жизнь полнее и сложнее любой из отдельных теорий.

Сугубые материалисты появляются лишь с VIII–V веков до н. э. Философы Милетской школы, черпающие свое вдохновение из мифологических представлений Шумера, Аккада, Вавилона, высказывают предположение о возникновении жизни из воды, влажного вещества и гнилостных материалов. Но они еще не отрицают полностью воздействия внешних божественных сил. Почти одновременно Фалес (624–547 гг. до н. э.) уже полностью отрицает влияния извне и сводит возникновение жизни к стихийно-материальному процессу. По Фалесу жизнь есть свойство материи, а возникновение живых существ из воды произошло само собой, стихийно, без воздействия внешних сил. Еще академик А. И. Опарин, гениальный русский ученый, заметил, что философские взгляды Милетской школы содержат зачатки всех концепций по вопросу происхождения жизни, которые будут развиты в дальнейшем. Оговоримся, что под словом «все» он имел в виду материалистические концепции. Сам А. И. Опарин в 20-х годах XX столетия, творчески развивая представления древних, создал фундаментальную базовую теорию «происхождения жизни на Земле». Жизнь зародилась в Первичном океане, который стал огромной химической лабораторией, зародилась благодаря химическим реакциям (направленным реакциям! – Ю.П.). Эта теория лежит в

основе всей современной эволюционистики (правда, значительно позже, как это и принято в «мировом сообществе», к гениальному русскому первооткрывателю присоседился англичанин Дж. Холдейн, поэтому на Западе многие больше знакомы с его именем, чем с именем академика А. И. Опарина. Удивляться здесь нечему, ведь даже не имеющий себе равных по значимости Периодический закон, открытый русским гением Д. И. Менделеевым, в западных справочниках и учебниках именуется просто «Периодическим законом», без упоминания имени открывшего его. К сожалению, такова реальная практика романо-германского «научного мира» – Россия и русские игнорируются). Реакции в «первичном бульоне» происходили с огромным ускорением – катализаторами были так называемые «энзимы» (от *греч.* «внутренняя закваска»). Открытие академика А. И. Опарина приоритетно, несомненно и гениально. Но нам остается выяснить, откуда взялись «энзимы», ведь без них Первичный океан так бы и оставался до сих пор «первичным бульоном»? Кто заложил в океан «семена жизни» и «закваску»? Ведь для случайно-стихийного самозарождения одновременно и того и другого не хватило бы вечности?

Но вернемся к истории вопроса.

Итак, положения Милетской школы дали начало эволюционному учению, предварили его. Первый этап развития эволюционного учения связан с работами Гераклита, Эмпедокла, Демокрита, Лукреция, Эпикура... это был период

умозрительного подхода к изучению природы. Возникновение живых существ трактовалось как естественный процесс, результат природных сил, а не «акта творения». Во всяком случае, так трансформируются учения античных мыслителей в переложении поздних материалистов-эволюционистов. И здесь сразу возникают вопросы: что есть природа и что есть внешние силы, где проходит грань между природой, «естеством» и силами «божественными» (особенно учитывая, что, по учению теософов-богословов, Бог растворен во всем и присутствует везде, то есть и в природе, и в стихиях, и в человеке)? Каким образом Высшая Сила Мироздания может присутствовать во всем и при этом быть природой? Мы ответим на этот вопрос позже. Сейчас наша задача показать, что сугубый материализм и сугубо материалистическое понимание эволюционного процесса есть сектантство, то есть категорически-непримиримое желание видеть только то, что хочется (в рамках своей школы) видеть. Античные философы еще не были сугубыми сектантами-эволюционистами. Но они стали удобной точкой отсчета и идеологическим «фундаментом» для сектантов-эволюционистов XVII – XXI веков.

Уже Платон (427–347 гг. до н. э.) на идеологически-философском уровне восстановил традиционное мировоззрение людей о двойственности мира: первичности «идеального» и вторичности материального миров. С научной точки зрения и с позиций здравого смысла Платон был прав: объемное

видение Мироздания всегда дает более полную и объективную картину, чем узконаправленный односторонний взгляд. Платон не мог предположить, что спустя два с лишним тысячелетия его запишут чуть ли не в ретрограды-мракобесы, которые сыграли, по мнению эволюционистов, резко отрицательную роль в развитии взглядов на возникновение жизни.

В это же время упоминавшийся нами Анаксагор выдвигает идею «панспермии» – космического посева. По теории Анаксагора семена жизни существовали всегда и везде, из них и возникает повсюду жизнь. Учение Анаксагора не меняло расклада сил, тем более что сама идея о «семени жизни» в бесконечном и вечном пространстве витала в воздухе задолго до него и по генезису своему была теософской, хотя очень походила на установки материалистов. В последние сорок лет теория «панспермии» выродилась в так называемую «инфекционную теорию», по которой семена-споры жизни на Землю и на другие космические объекты, пригодные для жизни, заносятся или инопланетянами, совершающими перелеты, или кометами, метеоритами, болидами... Ничего нового данная частная теория не давала еще и во времена Анаксагора, потому что не объясняла изначального происхождения жизни и происхождения человека. «Вечное семя». А откуда оно появилось, из чего или как произошло? Ответ: было вечно. Весьма обнадеживающий ответ, не отвечающий на вопрос. Идеалистическое теософское направление по-прежнему боролось с сектантским материалисти-

ческим. С преобладанием материалистического взгляда (по крайней мере, так эта борьба идей преподносится нынешними историографами, в основном приверженцами эволюционизма). Ну, разумеется, «материя первична» – это знает каждый материалист: ведь с «духом» и «материей», видимо, проще, чем с курицей и яйцом. Про «курицу» и «яйцо» сказано к тому, что «блуждающие в трех соснах» очень хорошо разбираются в разбегающихся галактиках, космогонии... Итак, материалисты начали брать верх.

Положение выровнял Аристотель (384–322 гг. до н. э.), признававший совокупность «идеализма» и «материализма». По Аристотелю бог (высшая сила мироздания) являлся наивысшей формой и перводвигателем всего во Вселенной. По Аристотелю, бытие содержит энтелехию – внутреннюю цель своего развития. Именно энтелехия вдыхала жизнь в материю и двигала ею. Греческое понятие *entelecheia* – дословно «завершение, осуществленность», более точно означало в трактовке философа некую нематериальную силу, которая придавала живой материи (биомассе в нашей терминологии) целеустремленность, целенаправленность, активное начало, жизненную силу. Аристотель не отрицал значения материи, природы, естества. По Аристотелю, жизнь могла зарождаться как от живой материи, от организмов, так и от неживой. В наше время его положение подтвердилось – двойственная природа вируса есть блестящее тому доказательство. Но материя – пассивное начало без энтелехии. Со-

вокупность в жизни самозарождения и акта «божественного» творения – это неразрывное и в полной мере диалектическое учение, говоря привычным нам языком. Аристотель на две тысячи лет поставил все на свои места. Его учение было настолько совершенным для того времени, что ничего более стройного и устойчивого иные мыслители предложить не могли. Нам остается добавить, что Аристотель был на пороге гениального открытия. Он сумел мировоззренчески, философски соединить воедино то, что, с точки зрения сектантов-материалистов, не может быть единым. Аристотель доказал симбиоз Духа и материи. При обладании нынешними нашими познаниями в области генетики, Аристотель всепременно сделал бы следующий шаг: он расширил бы понятие энтелехии и назвал бы ее *программой*, заложенной в каждое живое существо, и прежде всего в человека. На вопрос, кто заложил в живую материю данные программы, Аристотель в рамках его учения ответил бы однозначно: внешние творческие силы, Бог. Самозарождение программы, по сути своей управляющей субъектом, маловероятно. Но не исключено. До определенного предела. Предел этот положен там, где программа выходит далеко за рамки биологического функционирования субъекта, в которого она заложена. **Никакая «эволюция», никакой «естественный отбор» не смогут создать и заложить в биоматерию программу, более сложную, чем та, которая требуется для «борьбы за выживание» в этом «естественном отборе».**

Учитывая тот факт, что Аристотель был по происхождению русом-индоевропейцем (подробнее об этногенезе русов мы расскажем в основной части нашего исследования), мы вправе считать его одним из основателей философской школы Русского космизма, знакомой нам больше по трудам русских философов-космистов позднего времени (XIX – XX веков) – школы, которая базируется на исходных традициях и мировоззрении первоэтноса земной цивилизации (суперэтноса русов). К слову сказать, Аристотель был учителем Александра Македонского. Наряду с прочим Аристотель обучал своего ученика древнегреческому языку (это факт) – Александр, вопреки сложившемуся мнению, не был греком, он был македонцем-славянином (в Македонии испокон веков и по сию пору проживают славяне). И кстати, сам древнегреческий язык был языком синтетическим, языком философов, ученых, аристократии, богемы (подобно французскому языку в Европе в XVIII – XIX вв.)

В эпоху «буржуазных революций», нигилизма и люмпенизирования науки с появлением в XVII – начале XIX веков так называемого передового отряда «прогрессивных» философов и естествоиспытателей, Аристотеля и его учение, разумеется, заклеили как «мистическое», «тормозящее развитие науки». Само развитие науки пошло бок о бок с профанацией той же науки. Борьба с «консервативными церковниками» и «мистическим мракобесием» стало чрезвычайно модно. И наука о происхождении жизни на Земле по-

текла в материалистически-сектантских рамках «трансформизма». Его апологетами были Р. Гук, Д. Дидро, Ж. Бюффон, К. Ф. Рулье, Э. Жофруа Сент-Илер и даже отчасти большой мистик в поэзии И.-В. Гете. Трансформизм, пытающийся разбить живую природу по видам, группам и материалистически объясняющий их зарождение, перерождение и вымирание, естественным образом перерос в «ламаркизм» (основатель Ж. Б. Ламарк, обосновал свои умозаключения в 1809 г.), а затем и в «дарвинизм». Общепринято считать, что Чарлз Дарвин поставил эволюционное учение на научную основу тем, что открыл движущие силы эволюции – борьбу за существование и вытекающий из нее естественный отбор.

Как писалось выше, отрицать заслуги Ч. Дарвина и его учения в высшей степени ненаучно. Но провозглашать его частную теорию, описывающую лишь какую-то зримую толлику реальных и нереальных процессов, глобальной всеобщей теорией происхождения видов ненаучно тем более. Перефразируя известную поговорку, можно сказать: Дарвин сделал свое дело, Дарвин может отдыхать.

Борьба за существование и естественный отбор, бесспорно, важнейшие элементы внутривидового совершенствования индивидуумов и межвидового соперничества за экологические ниши. Но надо понимать и другое: никакая «борьба» не сделает теленка слоном, а гиену тигром, даже если предки теленка и гиены начнут «свою борьбу» за миллионы лет до их рождения.

Когда сугубые эволюционисты поняли это (понадобилось около века), они стали приходить к выводу, что с позиций современного эволюционного учения важнейшими факторами эволюции являются не только естественный отбор, но и мутации. Итак, совокупность мутации и естественного отбора дают нам все разнообразие жизни на Земле – эта совокупность необходима и достаточна, по мнению современной материалистической науки, для осуществления эволюционного процесса. Это уже научная формулировка: необходимость и достаточность. Это уже шаг вперед от дарвинизма. Вспомним, что там хватало естественного отбора.

Мутация, мутагенез во времена Дарвина и прочих «прогрессистов», несмотря на то, что работы в области генетики начались задолго до них, как явление незримое и неосоздаемое, материалистами-эволюционистами могло быть названо «идеализмом», «поповщиной», «мракобесием», «лженаукой» и т. п. – что и случилось со временем.

Но оказалось, что при наличии соответствующего инструментария и нужной методологии это самое «идеалистическое мракобесие» вполне зримо и осязаемо. И что в организме, в живой материи на самом деле существует некая Аристотелева «энтелехия», каковая и является движущей, организующей и целенаправленной силой, которая управляет организмом от его зарождения, формирования, взросления, воспроизводства до старения и смерти. Гены, хромосомы, спирали... закодированная информация. И никакой «милет-

ской» материалистической стихийности. Казалось бы, абсолютная идеологическая и научная победа тех, кто смотрел на вещи глубже и проницательней.

Но материалисты-эволюционисты не признали своей ошибки, не извинились перед Аристотелем, Платоном, бесчисленным племенем теософов-богословов. Они сочли, что новая терминология освобождает их от признания своих вопиющих промахов и непостижимо-необъяснимой слепоты. И, казалось бы, на самом деле, ведь в ход пошли новые слова: «ген», «генотип», «генокод», «дезоксирибонуклеиновая кислота...» — при чем, дескать, тут рассуждения каких-то «идеалистов» о неких «силах», которые изнутри управляют живой материей и которые (внимание!) подвержены мутации, в том числе и направленной (направленной!) мутации извне.

Но суть явления заключается не в терминологии, с помощью которой описывается данное явление, а в самом явлении. До сих пор материалисты-эволюционисты не объяснили пребывающему в заблуждении человечеству, что же нам дали в мировоззренческом плане открытия в области генетики. Их материалистические убеждения выше фактов. А факты говорят нам следующее: живой мир Земли (в том числе и человек) — программируем и управляем.

Кем? Слепой природой? Естественным отбором?

Невидимая на глаз спиралька (непостижимой длины), тащущаяся в незримой клетке, выращивает из этой клетки муху,

верблюда, человека... – в зависимости оттого, что в ней записано, что запрограммировано. Причем записано не «стихийно-материалистически», мол, какая из хромосом какую затопчет-победит в естественном отборе, то и получится в результате, а четко, досконально, безвариантно – до оттенка цвета ногтей и формы морщинки у глаза.

На смену «богоборцам» и «нигилистам-естествоиспытателям» в эволюционисты пришли люди, откровенно признававшие, что с одних только материалистических позиций понять и оценить сложнейшее явление невозможно – В. О. Ковалевский, В. Вейсман, Т. Морган, А. Н. Северцев, Н. И. Вавилов, С. С. Четвериков, Н. В. Тимофеев-Ресовский и др. Русские ученые были на острие направления. Тем, что мы имеем сейчас, мы обязаны им (хотя западная историография не любит признавать этого).

Генетика стала неотъемлемой частью эволюционного учения. Мы видим, что постепенно кондово-сугубый материализм, правда не признавая этого открыто и печатно, сам эволюционирует. Даже учение теперь правильно (и научно) стало именоваться – синтетическая теория эволюции.

В основном это синтез понятий и процессов: **мутации, микроэволюции, макроэволюции, квантовой эволюции и взрывной эволюции.**

Мутация это внезапные, наследственные или вызванные искусственно (обратите внимание: вызванные искусственно!) изменения генетического материала, ведущие к изме-

нению тех или иных признаков организма. **Микроэволюция** – направленное изменение генофондов популяций (где ген – функционально неделимая единица генетического материала; генофонд – совокупность генов, которые имеются у особей данной популяции или вида; популяция – совокупность особей одного вида, обладающих общим генофондом и занимающих определенную территорию). **Макроэволюция** – результат интеграции микроэволюционных процессов в течение длительного времени. **Квантовая эволюция** происходит, когда группа организмов утрачивает адаптивность к прежней среде и резко приобретает новые признаки для адаптации к новой среде: своеобразный квантовый, скачкообразный переход, малообъяснимый с сугубо материалистических позиций. И, очень важное для нас, **взрывная эволюция** – взрывное формообразование, резкое увеличение числа видов в какой-либо группе организмов, связанное с ее адаптивной радиацией; взрывная эволюция зачастую связана с переходом в новую адаптивную зону и формированием нового таксона (класса, вида, подвида) высокого ранга. В нашем случае – подвида *Хомо сапиенс сапиенс*.

Мы видим, что современное эволюционное учение весьма далеко ушло от традиционного критикуемого со всех сторон «дарвинизма». Одновременно эволюционисты стали смелее работать в пограничных научных областях, на стыках наук и практически признали право на жизнь новых эволюционных гипотез, в том числе и отрицающих естественный отбор. То

есть настало то время, когда на прорывных направлениях не отвергается ни одна из возможных версий, вплоть до крайне «идеалистических» и прежде толкуемых как теософские, мистические. Почему? Потому что ведущая часть «эволюционистов», господствующих в теоретической и прикладной науке, наконец поняла, что направленный векторный взгляд не дает полноты картины мира и что некоторые вещи, которые сегодня представляются абсолютно невозможными и мистическими, завтра окажутся более закономерными и естественными, чем все привычное и обыденное. Пятьсот лет назад представление о незримых, неосязаемых электромагнитных волнах, передающих изображение по воздуху на огромные расстояния, могло восприниматься только как чудо (то есть идеалистически). Сегодня это сугубо-кондовый материализм, настолько сугубый, что подавляющее большинство населения даже не желает знать, как все это происходит... и не знает).

Механизмы направленного воздействия на эволюционные и мутационные процессы уже сейчас есть материализм и обыденность. И тем не менее научный мир упорно отвергает саму мысль о том, что эти механизмы могут быть задействованы кем-то помимо человека. Иногда даже слишком упорно и рьяно, что дает нам основание считать, что на «закрытых прорывных» участках работы генетиков-эволюционистов уже нащупаны нити, ведущие к *тем* или к Тому, кто создал эти механизмы и кто ими управляет в полной мере.

Мы приближаемся к эре стирания граней между «материализмом» и «идеализмом». И это неизбежно. Потому что все теории, все учения, все гипотезы и все «-измы» существуют исключительно субъективно и только в наших представлениях (это мировоззренческие щупы, которыми мы, как слепые палкой, ощупываем Пространство вокруг себя). Во Вселенной, в Мироздании никаких наших «-измов» объективно не существует. Там все совокупно связано и все взаимодействует по законам, которые нам еще далеко не ясны.

Человеческий ум пока не в состоянии придумать того, чего нет в Мироздании. Почему? Потому что ему нечем оперировать вне мира, в котором его носитель обитает. Измышляя некое космическое чудовище, даже самый отчаянный фантаст создает гибрид из членов и органов знакомых ему насекомых, млекопитающих, рептилий, птиц, головоногих... этот фантаст не может придумать ничего из того, чего на самом деле нет в мире. Богов люди создают или ужасающими чудовищами, способными карать, или по своему подобию, антропоморфными существами на облаках, на Олимпе и т. д. Дьявол, черти – козлоногие обезьяны со свиными рыльцами и козлиными рогами. Ангелы – благообразные дети или юноши с белоснежными крыльями... И это несмотря на то, что избранным рода человеческого – от Моисея и праведников-монахов до святых подвижников и аскетов Индии, Тибета – тот, кого называют Богом и ангелы являлись совсем иначе – непостижимыми огненными сущностями, которые по-

вергали в трепет, на которые невозможно было смотреть... недаром само слово «ангел» происходит от санскритского «ангирас» – огненный посредник между людьми и богом Агни («огонь»); как мы начинаем понимать, само слово «ангел» означает несколько искаженное «огненный» и происходит из языка русов). Даже описываемые провидцами ангелы не имеют ничего общего с розовощекими пупсиками на фресках и картинах так называемого Возрождения и иных эпох. Вспомним пушкинское:

И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.

Каков образ! Меч. Рассеченная грудь. Пылающий огнем уголь в длани серафима. Видение нашего национального гения (кстати, по мировоззрению также русского космиста) приближается к видению аскетов-подвижников, просветленных и посвященных. Огненная сущность высших существ. Огонь, как материя, переходящая в энергию. Плазма. Материализующийся Дух, который может быть виден как сконцентрированное поле, сгусток нематериального, но явившегося в материальный мир. Отсюда невероятное напряжение видящих этот Дух, напряжение, переходящее в ужас и заканчивающееся, как правило, глубоким обмороком. Вот так, с одной стороны сверхъестественное напряжение и неулови-

мые субстанции, с другой – «веселые картинки», почти комиксы и раскрашенные детские куклы в католических храмах. Теологам, теософам хорошо известен этот феномен – нежелание подавляющего большинства людей открывать глаза и приближаться к истине, просто приближаться... людям привычной образы «пернатого змея» или лысого старичка с бородой, сидящего на облаке.

Вышесказанное не лирическое отступление. Мы с вами постепенно подходим к пониманию объективной и огромной дифференциации в роде человеческом. Увы, но различие между отдельными представителями Хомо сапиенс сапиенс порою бывают такими, каких даже в приближении нет и не может быть между представителями иного подвида нашей планеты. Чтобы разобраться в происхождении человека, нам обязательно (необходимо и достаточно) хотя бы приблизительно знать, что же представляет собой человек.

Образовательный курс – школьный, вузовский, масс-медийный (особенно на Западе) не дает людям никакого представления о человеке и его сущности.

Люди далеко не так свободны, самодостаточны и самостоятельны как им это кажется. Еще Гераклит в V веке до н. э. с иронией говорил: «Большинство людей живет так, как если бы имело собственное понимание». Человеку только кажется, что он свободен. И речь идет не столько о юридических свободах, внешней и внутренней раскрепощенности (субъективной), образовательном цензе... Нет. Все эти «общече-

ловеческие ценности» в основном фикции, внушаемые человеку путем навязывания множества стереотипных и ложных образов. С образованием еще хуже: в США (по данным Сидни Шелдона) 36 процентов неграмотных и еще 20 процентов малограмотных, способных читать только комиксы и вывески, Европа приближается к Штатам. Россия традиционно культурна и грамотна, но... стремительно догоняет «развитые страны»... Впрочем, все не так однозначно и просто.

Достаточно вспомнить русского философа Георгия Гурджиева (1873–1949) и его теорию о «механистичности» человека. Проведя много лет на Тибете, вернувшись, осмыслив полученные знания, Гурджиев пришел к выводу, что человек – это механическая машина, шаблонно отвечающая на воздействия извне (по существу, он развил и творчески преобразовал до вселенского видения идеи Гераклита). В принципе такая точка зрения не противоречит материалистическому пониманию сущности человека, по академику И. П. Павлову, представляющего совокупность рефлексов и инстинктов. Без механистичности и рефлексов человек бы не выжил. Он не мог бы при ходьбе или беге, например, осмысливать в отдельности каждое движение собственных рук, ног, туловища, давать им необходимые команды и так далее... все это совершается механистически-рефлекторно. Что самое интересное, далеко не только это. Большая часть мозговых процессов, которые мы считаем «творческими», также «механистичны». Гурджиев в своей теории шел дальше –

он полностью отождествлял человека с машиной. Человечество не прогрессирует и не регрессирует, считал Гурджиев, оно лишь видоизменяется то в одну, то в другую сторону. И все же он оставлял человеку возможность быть человеком, а не машиной. И выделял четыре состояния человеческого сознания: состояние сна, обычное бодрствующее состояние, состояние самовоспоминания и состояние объективного сознания. Эволюция – это эволюция сознания, писал Гурджиев, а сознание не может эволюционировать бессознательно... По его теории, люди приходят в наш мир в «состоянии сна» или «полусна» и в нем пребывают до смерти, таких большинство, это люди-машины, люди-механизмы. Значительно меньше тех, кто, совершая усилие, «делание», по Гурджиеву, переходит в «бодрствующее состояние», но и они остаются «механизмами». Редчайшие достигают состояния «самовоспоминания» – только те, кто сознательно находится в постоянном волевом напряжении «делания», то есть достижения высоких и не «самослучающихся» целей. Единицы достигают состояния «объективного сознания», то есть практически полностью выходят из «сна», перестают быть «механизмами», становятся людьми в полном смысле этого слова.

Такое видение человечества и человека близко к истинному. Но и оно достаточно идеализирует представителя Homo sapiens sapiens. При этом правильнее называть исходного человека, приходящего в мир (рождающегося), не «машиной» и не «механизмом», а биороботом, который имеет

помимо рефлексов и инстинктов программу самообучения и программу саморазвития. Ни та, ни другая из программ не выводят человека из состояния «сна». Здесь Гурджиев, безусловно, прав. До восьмидесяти процентов населения свой путь от колыбели до смертного одра «пролетают на автопилоте». И это не их личная вина. И не вина программ, заложенных в них. Это заложенный в человека инстинкт самосохранения, который для его же блага во избежание перенапряжения, в качестве элементарного предохранителя, не включает определенные участки мозга или временно отключает их – такие люди проживают жизнь, радуются, горюют, учатся, женятся, рожают детей, старятся и не узнают, что они прожили жизнь во «сне». Во «сне» жить проще, удобней, здоровее и веселей. Как правило, процесс познания и самосовершенствования у таких людей заканчивается с окончание школы, вуза, в дальнейшем они остаются на том же уровне или снижают его. Само по себе образование не «пробуждает». «Пробудившимся» может быть человек, вообще не имеющий образования. Но все же подавляющее большинство «спящих», как правило, малообразованны, они прекращают процесс образования сразу, как только прекращается внешнее давление, побуждавшее их к этому.

«Пробудившихся» значительно меньше. Чаще всего человек сам осознает период «пробуждения», то время, когда он перестает быть биороботом. Это на самом деле, как и считал Гурджиев, происходит в результате напряженной воле-

вой творческой (не механической) работы, реже в результате травм головного мозга. С какого-то момента человек начинает осознавать, что прежде он «спал», его заботил очень узкий круг проблем, в основном касающихся его лично, его семьи, родных, друзей, ближайшего окружения, все прочее воспринималось, но на механическом уровне, с механической реакцией. И вот человек сам ощущает, что он перешел на иной уровень, ощущает свою причастность к происходящему на земле, во вселенной... Возвращение в состояние «сна» происходит крайне редко. Но, как я отмечал неоднократно, чаще всего через некоторое время человек забывает, что он «проснулся», хотя при этом не утрачивает состояния «бодрствования» и продолжает мыслить и ощущать мироздание в рамках так называемой «вселенской отзывчивости» или «русского космизма». В России процент «проснувшихся» значительно выше, чем в мире в целом. Это предопределено генетически и закреплено на этнокультурно-языковом уровне. Для русских это не случайно приобретенный признак, а проявление особенностей генотипа. О них мы будем говорить подробно в основной части книги, посвященной этногенезу русов.

Проблема «сна» и «пробуждения» существует с древнейших времен. Наиболее широкую известность она приобрела в буддизме. И не случайно, ведь имя основателя этого учения, а точнее его титул-звание – Будда, что значит «пробудившийся». Это принятый перевод с санскрита. Общепри-

нятый, но не полный. Слово-понятие «будда» – это еще и «будящий», «пробуждающий» других. Наличие в нем корня «буд-» (будить, пробуждать, будет; будущее – как то, что будет после сна) несомненно. Сам санскрит есть диалект языка русов. Перевод слова «будда», как «просветленный» – это уже поэтизация образа. Как правило, любые «поэтизации», красочные эпитеты, метафоры, гиперболы уводят исследователя от сути его поиска, ибо они являются литературными приемами. А первосуть всегда ясна и точна. Примером необузданной поэтизации и литературизации первообразов могут служить индуистские культы и философии, представляющие собой неимоверно пышную и расцвеченную всеми цветами радуги крону, разросшуюся из очень плотного и твердого ствола архаического мировоззрения ариев-русов, принесших на берега Инда и Ганги ведизм. Или, к примеру, сам описательный процесс: санскритское слово-понятие «рита» трактуется словарями и энциклопедиями как «все-ленский закон, обеспечивающий регулярность космических процессов... одновременно и моральный закон, управляющий социальной жизнью... соответствующий в индуизме понятию дхарма»... (это одна из самых коротких и простых трактовок, но и она наполняет сердце профана «священным трепетом» и окончательно путает его). Между тем «рита» – это просто «ряд», слово, понятное каждому человеку, владеющему русским языком. Ряд, порядок, упорядоченность. Этимологически и лингвистически слово «рита» абсолютно

тождественно слову «ряд» и исходит из него, как производное из языка русов в санскрит. И никакого пустословия и шаманства. Данное отступление от темы также не случайно. Исследователь, поставивший себе задачей ответить на вопрос, что и кто есть человек, должен предельно четко знать, где есть объекты его исследования, где терминологическая эквилибристика, рассчитанная на профанов, где художественные образы этих объектов, то есть субъективное преломление объективной реальности, где мистериальное видение объекта – проще говоря, проекции иномерной сущности объекта в наш трехмерный мир и т. д.

Непонимание многообразия самих процессов *видения*, их чрезмерная поэтизация или, наоборот, конкретизация зачастую приводят к трагическим последствиям и свертыванию сверхэволюционного процесса (мы помним, что эволюция – это «развертывание»). Так, например, получилось, когда немецкие мистики-романтики попытались осмыслить часть учения выдающегося философа и теософа Е. Блаватской, не утруждая себя тем, чтобы предварительно проникнуть в его глубинный смысл и отделить конкретику от мистической поэтики (как формы передачи земными языками того, чего не существует на Земле, то есть «проекции», о которой мы говорили). Воплощение в жизнь тайного, сокрытого до времени, конкретизация мистических образов и построение на основе гениальной теоретически-теософской концепции Е. Блаватской всей мировоззренческой идеологии Третье-

го рейха, примитивистски-материалистическое понимание реального сверхэволюционного «идеализма» (который, как мы уже знаем, реальней сугубого материализма) привели к построению неустойчивой, романтической модели Третьего рейха⁴ как «замка из песка», а затем к большой мировой войне, краху преждевременных построений, как теоретических, так и практических, к огромным жертвам – прежде всего в среде носителей сверхэволюционной «программы» и к откату, сворачиванию на долгие десятилетия исследовательских работ на самом прорывном направлении. Да, неумелые практики зачастую спешат, пытаясь, не видя «ствола», воплотить в жизнь эфемерные «кronовые» образы. Но практика также есть часть научного метода. Априори и апостериори. То есть до опыта и после опыта. Опыт человечество имеет по большей части горький. Причем оно мало чему учится на своих ошибках. Фюрера одинаково справедливо можно назвать и великим преступником, и великим романтиком. Последним великим романтиком человечества. Добавив: «Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник...»

Многомерное восприятие реального Мироздания и сверхэволюционных процессов было присуще великому православному «мистик» Даниилу Андрееву. Его построения но-

⁴ Воплощение ложных «проекций» часто приводило к большим трагедиям. Если бы немецкие преднацистские и нацистские теоретики внимательнее изучили концепцию Третьего Рима, они наверняка бы провели ревизию многих своих теорий и привели бы их к большому соответствию с Традицией и базисными трудами, в том числе с работами Е. Блаватской. – Ю.П.

сят в основном образно-поэтический характер. Но мы не вправе критиковать великого провидца: у него и у нас еще нет тех абстрагированных понятий, той терминологии, которой можно передать несуществующее на Земле. Вспомним хотя бы восприятие «ангелов-ангиросов»: человек легко воспринимает изображение румяного существа с крылышками, но приходит в ужас от «проекции» – вибрирующего «огненного столпа», вокруг которого сворачиваются время и пространство... и не может себе просто вообразить, как «проекция» выглядит при развертывании в ее собственном многомерном (иномерном) мире.

Оставим право толковать, комментировать и «видеть» учения Е. Блаватской, Д. Андреева, Рерихов будущим поколениям исследователей. Здесь же подчеркнем, что все они представители единой Великой Русской философской школы, которая напоминает мне совокупность связанных одной великой программой гигантских и сверхчутких космических радиотелескопов, просвечивающих бездонную пропасть хранящего свои тайны Мироздания.

Именно Русская Школа Космизма... Все прочие искания и воззрения – германских, романских, азиатских и прочих философов достаточно приземленны, социально-экономичны, прагматичны, малоохватны... и даже пограничные теории Ницше, Тейяра де Шардена, Сведенборга... при всей их масштабности для Европы в рамках Русского Космизма местечковые и узки.

Микромир и макрокосмос. Соединение несоединимого и замкнутость бесконечного. Где та «элементарная» частица, которая содержит в себе Вселенную? Это тоже вопросы эволюции человека. Потому что То Великое и Непостижимое (пока), что заложило в человека код-программу его «развертывания», само находится внутри непостижимо малой частицы – внутри этого человека (вспомним теософское, преподносившееся нам как «мракобесие и поповщина», но истинное: Бог везде и во всем). Все зависит зачастую лишь от трактовки понятий. Что есть «бог»? И что есть «дьявол»? Как понимать их извечную борьбу? И не просматривается ли здесь материалистическое, диалектические «единство и борьба противоположностей»? Мы уже осознали из нашего вступления, что **для создания и, главное, понимания Единой Теории Сверхэволюции нельзя отвергать ни одну из существующих теорий – все они, несмотря на кажущуюся противоречивость и взаимоисключаемость, укладываются кирпичиками или блоками в единое здание.**

И особым блоком, несомненно, входит в это здание учение о деградации человека и человечества, в последние десятилетия развитая и преумноженная блестящим и талантливейшим исследователем Григорием Климовым. Его теория в силу ряда обстоятельств находится как бы вне поля действия «научной критики». Во-первых, потому что она наносит несокрушимый удар по многим этическим (прежде все-

го антропоцентристским) воззрениям человека; во-вторых, она является актом своеобразной «измены» и «предательства», так как до последнего времени это знание составляло часть «тайного знания» для «посвященных», не предназначенного для профанов... а Г. Климов широко растиражировал эту «часть» (как правило, такие «акты» не поощряются, если только они не совершаются сознательно); в-третьих, потому что контраргументов у современной науки против теории «вырождения» нет, и вряд ли они появятся.

Мы не будем цитировать Г. Климова, его положения известны. Скажем лишь, что помимо «божественного» начала в человеке присутствует «животное» и, более того, начало, которое по концентрации отрицательных признаков свойственно только человеку, ни один из представителей животного мира такого сплава изощренной жестокости, садизма, цинизма, болезней и извращений просто не вынес бы и прекратил бы свое существование как вид. Человек выносит все и это все несет в себе.

Человек неразрывно связан с обществом. Но человечество неоднородно. Учение о кастах, варнах, «чистых» и «нечистых», «посвященных» и «непосвященных» не совсем вписывается в нынешнюю гуманитарную систему пресловутых «общечеловеческих ценностей». Но **существование двух полюсов и всего, что находится между ними, есть факт – непреложный факт, который абсолютно не зависит от мнений юристов и гуманистов, от законов,**

написанных на бумаге и, безусловно, субъективных. Законы и юридические акты, утверждающие всеобщее равенство и прочие романтические иллюзии, можно писать и издавать до бесконечности. Но, как говорил Екклесиаст, «кривое не сделается прямым и то, чего нет, нельзя считать» (Еккл.1:15). Расслоение по духовно-физическим признакам безусловно существует, мы видим это расслоение в жизни и игнорировать его при проведении исследований в области микро- и макроэволюции, сверхэволюции (направленного Извне мутагенеза), а также этно- и антропогенеза антинаучно. **Брахманы и парии в человеческом обществе есть, как есть в любой популяции высокопородистые особи и «паршивые овцы».** С тем отличием, что в социуме париям предоставлен выбор: оставаться париями и деградировать или встать на путь самосовершенствования. В последнем случае необходим длительный эволюционный процесс. Вариант «из грязи в князи» или «кто был ничем, тот станет всем» чреват гибелью социума, потому что **парии, получившие власть и влияние в обществе, тут же начинают «перестраивать» данное общество в соответствии со своими «взглядами на мир» и своей патологией, то есть опускать общество до своего уровня.**

Результат всегда трагичен.

В рамках концепции «деградации-вырождения» мы можем принять и «теорию биологической энтропии» А. Белова, или, как ее еще иногда называют, «теорию озверения»

человека, вернее, какую-то ее часть. По теории «озверения» в природе идет не биологическое очеловечивание животных (зверей), а биологическое озверение человека. Естественно-го отбора нет, есть естественный выбор. Люди древних цивилизаций начали терять человеческий облик и в зависимости от выбора среды обитания, приобретаемых признаков, генов и образа жизни превратились в различных зверей. Гипотеза «озверения» интересна. Теоретически возможна трансформация популяции людей в популяцию, скажем, волков. Но для этого потребуются или миллионы лет, что невозможно, или цепь чередующихся микроэволюций и направленных мутаций. Ребенок быстро адаптируется в волчьей стае. Но для продолжения «озверения» в стае должно быть несколько человеческих детей, то есть внутренняя микропопуляция, а в соседствующей стае должна быть своя микропопуляция «звереющих» людей. Реэволюция (инволюция) возможна. Но она не есть вектор «развертывания». На наш взгляд, наиболее вероятно-возможный пример озверения – это шимпанзе. В отличие от большинства приматов, в частности чернокожих горилл, – шимпанзе имеют под шерстью белую кожу. Это очень важно. Потому что все архантропы до появления кроманьонца (*Хомо сапиенс сапиенс*) были темнокожими, в том числе и неандертальцы. В числе эволюционных предков темнокожих архантропов не могло быть белокожих приматов. Мы имеем полное право предположить, что какая-то популяция белокожих кроманьонцев десятки

тысячелетий назад начала деградировать в сторону приматов. Результат – шимпанзе, которые явно выделяются разумностью и иными «человекообразными» признаками в отряде приматов. Уже в исторический период существования человечества мы имеем деградировавшие предэтноты, в частности, натуфийцев, о которых речь пойдет ниже. Как правило, процесс «озверения» начинался, когда неустойчивые популяции гибридных «кроманьонцев» смешивались с неандерталоидами или иными архантропами. Но и в этом случае популяция-предэтнос не «озверевала» до уровня животных, а просто деградировала и вымирала.

Идея «озверения» человека не нова, еще античные авторы, к примеру, высказывали мнение, что «циклопы» и прочие «волосатые великаны» – это просто одичавшие люди. Писала об этом процессе и Е. Блаватская в своем «Антропогенезисе»... но мы напомним, что ее тексты достаточно герметичны и конспирологичны, и мы предостерегаем тех, кто пытается понимать их буквально и делать на их основе некоторые построения и заключения, не имея при этом «ключа» для их прочтения. К сожалению, попытки профанов «по-новому» прочесть Е. Блаватскую учащаются и вносят сумбур в понимание ее «Тайной доктрины» и других научных трудов. Это весьма прискорбно.

С одичанием и озверением человека связаны и еще некоторые проблемы, более серьезные и опасные в плане макроэволюционного процесса, чем это нам кажется. Они связаны с

получившими огромное распространение восточными (особенно индуистскими и «тибетскими») учениями. Эти учения модернизированы различными новоявленными «пророками» и «учителями-гуру» и, как правило, сулят человеку личный переход в качественно иное высшее состояние. В основе этих «учений» за очень пышной и витиеватой кроной восточной философии всегда три составляющие: уход из мира, медитация и растворение в нирване. Причем «уход из мира» трактуется как уход от «мирской суеты» вообще и прекращение «делания» (по Гурджиеву и др.). Что это значит? Только одно: «засыпание» вместо «пробуждения», более того – поэтапный уход в летаргию с предшествующим практическим разрушением сознания (вместо обещанного гуру-учителем «расширения сознания»). Подлинные отшельники-риши (как на Востоке, так и на «Западе»), физически уходя из мира как социума, от его суеты, никогда не оставляли мира вне себя, напротив, концентрировали его в себе (вспомним «моления о мире»). Они не только не избегали сознательного «делания», а напротив, превращали его в смысл своей жизни. Это был удел избранных подвижников, «пробужденных», единиц, перешедших в стадию Объективного Сознания. Сейчас, наоборот, наблюдается массовый уход «спящих» из реального мира (ни один из «пробужденных» не поддастся на примитивные уловки гуру, «пробужденный» отчетливо видит их ложность и лживость). Обучение «спящих» начальным приемам медитации приводит к

постепенному у одних и быстрому у других распаду сознания до уровня управляемого существа или летаргического зомби. Самостоятельный уход из мира субъекта, пребывающего в фазе «сна», и постоянные медитации приводят его к деградации личности, одичанию и слабоумию, как правило, необратимым. Такое явление было описано еще в древнеиндийских трактатах, когда псевдомудрецы уходили в леса для «самосовершенствования» и через некоторое время их находили там одичавшими до неузнаваемости, утратившими человеческий облик, потерявшими речь и способность мыслить, мычащими и безумными.

Уход в нирвану, растворение в нирване является разрывом цепи воплощений, то есть полной духовной смертью. А еще точнее, самоубийством, что по христианским нормам и на самом деле карается недопущением к «вечной жизни» (то есть к существованию на качественно новой сверхэволюционной ступени). К сожалению, новоявленные «гуру», добиваясь под благими вывесками духовной смерти сотен миллионов людей, практически исключают их из глобального процесса Сверхэволюции и его основной части (по гениальному русскому мыслителю Н. Федорову, из «общего дела»). Нирванизация миллионов людей есть не только массовая профанация подлинных учений Востока, но их активное искажение и система направленной инволюции (свертывания) человека до его одичания, деградации, «озверения», уничтожения в нем «программы» (гиперэнтелехии) и окончательной

полной смерти, то есть возвращения в неживую материю. **Направленная деградация – один из опаснейших процессов, который активно препятствует ускорению (акселерации, – это явление апостериорно зафиксировано наукой) эволюционирования человека – реально-го развертывания во всей полноте «программы», заложенной в него.**

Мы не стали бы столь долго отвлекаться на проблему париев-деградантов, если бы последние не имели существенного, а на отдельных этапах решающего влияния на проблемы Сверхэволюции и темпы перехода человечества (в его высшем проявлении) на качественно новую ступень – то есть влияния на сам процесс воплощения в реальность той программы или Сверхпрограммы поэтапного развития человечества и переход его в последующую стадию своего существования – стадию богочеловечества или сверхчеловечества. И второе, мы не придавали бы этому огромного значения, если бы за совокупностью деградационных процессов с полнейшей отчетливостью не просматривались целенаправленные «внешние силы», ощутимо соперничающие с Созидающим Началом. **Именно в человеке, в отличие от всей иной суммарной биомассы нашей планеты, концентрация тех и других «сил» достигает предельного значения.**

А пока напомним о том, что является одним из главных предметов нашего исследования, как бы ни называли этот

предмет: энтелехия, «божественная сила», геном, «программа» и т. п. Мы уже достаточно ясно поняли, что этот «предмет» есть и что без него живая материя и человек – просто инертная биомасса.

Философ П. Я. Чаадаев, чьему перу принадлежит весьма спорное мнение о России и русских (изложенное им на французском языке в его «Философических письмах», тем не менее доказывающее, что при всем своем гиперкритицизме он является неотъемлемой частью Великой Русской Вселенской Философии⁵), заметил в пятом из своих «Писем»: «Вся наша активность есть лишь проявление силы, заставляющей нас встать в общий порядок (вспомним «рита» – «ряд». – Ю.П.), в порядок зависимости. Соглашаемся ли мы с этой силой или противимся ей, все равно **мы вечно находимся под ее властью**. Поэтому нам остается отдать себе возможно верный отчет в ее действии на нас и, коли мы что-то узнали о ней, предаться ей со спокойной верой: **эта сила, без нашего ведома действующая на нас, никогда не ошибается**. Она-то и ведет Вселенную к ее предназначению. **Главный вопрос жизни: как открыть действие верховной силы на нашу природу**».

Нам остается добавить лишь то, чего не знал Петр Чаада-

⁵ О феномене Русской Философии как Вселенской философии суперэтнуса мы поговорим ниже. Эта тема заслуживает особого внимания и позволяет нам говорить об изначальном мессианстве русов как первоэтнуса, напрямую связанного с Высшим Разумом Вселенной и несущего в себе Программу Сверхэволюции. – Ю.П.

ев. Верховная Сила, управляющая нами и дарующая нам самим право на самоуправление (это абсолютно и неотъемлемо, потому что в рамках дарованного нам Пространства материи – времени – духа мы наделены огромной свободой воли), находится не столько вне нас и вне нашего земного мира, сколько внутри нас, она заложена в нас и имя этой части силы, что непосредственно руководит нами, – программа.

Вот об этой Программе, о Сверхпрограмме, ее создателях и ее носителях мы будем говорить в следующих главах нашего исследования. Читателю же напомним, что данный труд не есть свод уже известных теорий и построений, а есть оригинальное Открытие и попытка создания базовой Единой Теории космогонии и происхождения, эволюционирования и сверхэволюционирования человечества, как части самовозрождающегося и самопрограммирующегося Высшего Разума Мироздания.

Сверхэволюция. Боги как люди

Бог в нас самих...
Овидий

...и мы внутри Бога.
Ю. Д. Петухов

Итак, энтелехия, неведомая «сила» или программа, которая делает нас теми, кем мы являемся, которая управляет нами, не затрагивая нашей «свободы воли», существует. Это бесспорный факт. Программа без программиста? Возможно ли ее самозарождение? Теоретически, наверное, возможно... А практически? Предположим, вы приобретаете сто миллиардов компьютеров, включаете их и садитесь рядом в ожидании, когда в них зародится сама собой какая-нибудь программа... миллион лет ожидания, миллиард... На практике раньше погаснет или сколлапсируется наша Вселенная, чем вы дождетесь материалистического «стихийного» чуда. Даже простейшие «споры жизни» для своего «развертывания» должны обладать простейшей программой. И почвой для своего развития, «колыбелью». Причем, как мы догадываемся, «колыбель» создается отдельно, «споры» отдельно.

Космическое, внеземное происхождение жизни на Земле и человека, так или иначе, признавалось всеми. Одни понимали это как непосредственное деяние Творца извне (из

космоса или из пустоты-небытия, что так же есть не Земля); другие как воздействие космических или солнечных лучей на океан, «первичный бульон» и соответствующую, вызванную ими химическую реакцию, ускоренную энзимами, которые так же могли взяться извне; третьи считали, что «споры жизни» извечны в Космосе (панспермия) и их занесло на Землю естественным путем с метеоритами, кометами; четвертым больше нравилась версия про разумных инопланетян, которые в одном случае случайно заносили «семена жизни» на Землю («инфицировали» ее), в другом – специально летали по пригодным планетам и занимались не только посевом «спор жизни», но и «разумным посевом», создавая себе подобных.

Начать надо с того, что сама Земля есть космический объект. И взялась она из Космоса. То есть Извне. Зарождалась она в таких условиях, что в этом пекле собственных «семян жизни» быть не могло, если бы и были, то все бы сгорело. Следовательно, при любом раскладе событий жизнь на Землю была занесена из Космоса и занесена уже после того, как планета достаточно остыла для этого. Мы не будем рассматривать условия возникновения жизни, например, на кремниевом-фторовой основе, так как это к нашей цивилизации отношения не имеет. Наша жизнь базируется на органике. И занесена она могла быть только оттуда, где была органическая жизнь и были «споры», которые могли попасть на кометы и метеоры.

Рассмотрим возможность естественного (стихийного) заноса «спор» на Землю. Да, в толщах пород, в герметических условиях микроорганизмы могли сохраняться миллионы лет и при низких температурах, близких к «абсолютному нулю». Это значит, что комета не могла «подцепить» микроорганизмы с поверхности «живой планеты», метеор тем более. Споры могли сохраниться только в том случае, если эту «живую планету» разорвало на куски, а куски стали метеорами или (и) кометами. «Спорам» надо было не сгореть в огне катастрофы. Сколько таких «живых планет» было в радиусе возможного достижения ими Земли за срок ее существования минус последний миллиард лет, который мы берем на развитие «спор», то есть за три с половиной – четыре миллиарда лет? Сколько метеоров и комет могло вылететь еще раньше, из более отдаленных мест Вселенной (но с расстояний, не превышающих 1 млрд. световых лет, ведь ни один из метеоров не летит со скоростью, хотя бы немного приближающейся к скорости света, скорость метеоров и комет во много раз ниже 300 000 км/с). Объем Земли в сравнении с объемом того гипотетического Пространства, из любой точки которого до Земли мог бы долететь кусок «живой планеты», бесконечно мал. Вывод простой: если таких разорвавшихся «живых планет» не было в нашей Галактике, точнее, в ближайших созвездиях, то вероятность заноса «спор жизни» с отдаленных «живых планет», то есть из других галактик, стремится к нулю. Но и попадание «живого метеора» из любой прибли-

женной точки нашей Галактики в Землю равносильно попаданию пули, выпущенной случайным стрелком с околоземной орбиты в антенну «марсохода», ползающего по Марсу. И математик, и просто человек, наделенный здравым смыслом, знают, что даже если четыреста миллионов стрелков начнут палить во все стороны с орбиты Земли, ни одна из пуль никогда не попадет не только в антенну «марсохода», но и в сам Марс – раньше он сгорит через миллионы лет в пламени нашего погибающего Солнца. Теоретически возможно любое «стихийное» чудо. Но практически ему нет места в нашей Вселенной. Сугубые материалисты должны, наконец, отказаться от своей веры в стихийные чудеса – да к тому же в целую цепь стихийных чудес, что вообще есть самая нелепая вера из всех экзотических и нелепых вер. Дополняя уже известное нам высказывание Ф. Хойла, мы можем утверждать, что вероятностная цепь эволюционно-материалистических стихийных чудес такова: поднявшийся ураган не только собрал из поднятых им в воздух деталей «Боинг-747», но одновременно сконденсировал из мутных капель дождя человека разумного, посадил его в кабину этого «боинга», наделил буйной материалистической верой в сказочные чудеса саморазвития и отправил во Вселенную с мешком «семян жизни» для «направленной панспермии»... Такой вариант развития событий гораздо более реален, чем тот, что нам предлагают эволюционисты-стихийщики и фантасты-сказочники. При этом последние пока еще не осознают, что их са-

мые яркие фантазии блекнут перед действительностью, а их сказки про сеятелей-«гуманоидов» в сравнении с реальностью это, образно выражаясь, детская «книжка-раскраска», лежащая у порога ГПНТБ (Государственной публичной научно-технической библиотеки).

Так мы потихоньку подобрались к версии о разумных инопланетянах-гуманоидах, сеющих по планетам семена разумной жизни. Данная версия в силу своей романтичности получила наибольшее распространение. Бытовала она еще с древнеегипетских времен, с легенд о пришельцах с Ориона... была детально разработана К. Э. Циолковским (у этого русского гения есть вообще *все* на тысячелетия вперед)... но, как и во всех случаях, первыми официально зарегистрировать ее и раструбить по всему свету о приоритете удалось англосаксам, в частности, английскому лауреату Нобелевской премии Фрэнсису Крику с американцем Лесли Оргелом. Они «застолбили территорию», опубликовав статью «Управляемая панспермия». Всепланетный бум с «инопланетянами-сеятелями» начался в конце 50-х – начале 60-х гг. прошлого столетия, совпав с романтическим и героическим началом Эры освоения космоса. Тысячи статей и публикаций в научной, околонуучной и «желтой» прессе, «перелом в сознании землян», навязчивые грезы о братьях по разуму, безумные проекты осуществления «дальнего поиска», прорыва человечества к звездам, установления контактов и, как следствие, ожидаемый грандиозный рывок в будущее... В научной сре-

де эйфория длилась до середины 70-х, в околонаучной и любительской – до конца 80-х, в широчайшие массы «непробужденного» человечества волна, уже в искаженно-раздутom виде, докатилась в 90-х, вызвав книжно-газетный бум и перевалила мутным валом в наше третье тысячелетие, порождая нелепые грезы, надежды, «новые религии» и практически слепую веру в инопланетян. Бога никто не видел, потому в него и не верили, тем более что верить в Бога было «отстало, консервативно, ненаучно и немодно». Инопланетян также никто не видел (за исключением шарлатанов и психически больных людей), но в них начали верить все... тем более, что это было «современно, модно, научно, прогрессивно»... и просто очень хотелось верить. Версия переродилась в веру – зачастую очень фанатичную и нетерпимую.

Я для себя решил все вопросы с «инопланетянами-сеятелями» еще в конце 60-х – начале 70-х, когда радиоастрономы и математики дали четкий ответ: в обозримой нами Вселенной нет ни одной цивилизации, способной передвигаться меж звездами. В поиск чуждого разума были вложены миллиарды. Радиотелескопы, вынесенные в космос, прощупали все обозримое пространство на миллионы световых лет во все стороны... в результате не было обнаружено ни одного следа деятельности инопланетных цивилизаций. Высокоразвитая цивилизация не призрак. Она не может не оставлять следов своего присутствия в космосе. Мы молодая цивилизация. Но нас уже можно обнаружить.

Выходя из стадии младенчества, надо уметь прощаться с радужной мечтой и светлыми грезами. Тем более, запоздалыми. Инопланетян, в том виде, какими нам их и по сию пору рисуют фантасты и популяризаторы идей сорокалетней давности, нет. К великому нашему сожалению. Слепая материалистическая вера-религия в то, что нас породили из высших гуманистических соображений наши старшие «собратья по разуму», очень красива и очень наивна. Возраст нашей Вселенной (12–15 млрд. лет) просто не оставляет времени для цепи таких материалистических чудес: для возникновения сразу после Большого Взрыва где-то в нашей Вселенной планеты, пригодной для зарождения жизни, 3—4-миллиардолетней эволюции, затем становления цивилизации, способной к межзвездным перелетам, для достижения «инопланетянами-сеятелями» Земли (и других планет) именно в той ее фазе, когда она еще достаточно молода, но и не стара, чтобы оставить для эволюции 3—4 миллиарда лет... нет, не умещается цепь чудес в реальное время. Сторонники устаревшей веры-версии всегда исходили из уже существующей сверхцивилизации инопланетян, не утруждая себя расчетом того, что для зарождения и эволюции таковых также нужны миллиарды лет. Тем более что они, эти «инопланетяне-сеятели», не могли идти по чьим-то следам, не были чьими-то клонами, а должны были быть первопроходцами разумной жизни во Вселенной, то есть продуктами «первозволюции».

Теоретически во Вселенной могут быть цивилизации нашего уровня (с разбросом плюс-минус десять-двадцать миллионов лет развития, по земным меркам). Но сверхцивилизации, которая была способна к межзвездным перелетам еще четыре-пять миллиардов лет назад, не могло существовать даже теоретически. Если только это не цивилизация богов или сверхъестественных существ с отличной от нас природой. Такую цивилизацию мы пока не рассматриваем, она не входит в понятия «инопланетяне-сеятели», «гуманоиды», «братья по разуму». Говоря об «инопланетянах», мы подразумеваем существ такого же порядка, как и мы сами, даже если они обогнали нас в развитии на миллионы лет. Так теоретических «инопланетян» понимают современная наука, любители-мечтатели и те, кто переосмыслил версию в веру-религию. Получается, что конкретные, материально понимаемые нами инопланетяне доставить на Землю конкретные семена жизни и прочие споры просто не могли. Это исключено. Они могли бы разослать «семена» зондами-автоматами. Но эти зонды долетели бы до Земли только в наше время, когда жизнь на ней уже есть. Да и посылать «зонды» за тысячи и миллионы световых лет в еще незародившуюся и несформировавшуюся планету – это равносильно тому, что нашему космонавту, выходящему в открытый космос, дали бы с собой корзину семян и приказали бы их разбрасывать по пространству, в надежде, что какое-то семя долетит до Плутона, Сатурна или гипотетических планет альфы Центавра и по-

родит там жизнь... Нам надо просто найти в себе мужество и перестать себя тешить сугубыми материалистическими сказками про космические «скатерти-самобранки» и «ковры-самолеты». Науке уже давно (с начала 70-х годов прошлого века) стало ясно, что **на первобытно-материалистическом уровне ответа на сложные вопросы мы не найдем.**

Я могу предложить сугубым материалистам еще одну, более достоверную версию «направленной панспермии» – волновую. Не надо никуда и ниоткуда лететь. Предположим, мы, земляне, обнаруживаем планету, на которой есть вода и химические элементы, необходимые и достаточные для зарождения простейшей жизни. Направленное волновое воздействие (это скорость света, которой мы в ближайшие тысячи лет не достигнем на космолетах) «ускоряет» химические реакции, превращает «неорганику» в органику (пока не умеем, но скоро научимся; высшие цивилизации должны владеть этим процессом в совершенстве). Сроки «направленной панспермии» сокращаются на миллионы и миллиарды лет. Но результат тот же – времени не хватает: нужны еще миллиарды лет на эволюцию. А мы свои миллиарды уже «распотравили». В итоге гибнем мы от «старости», смерти нашего Солнца или всей галактики Млечный Путь... или они. Никакой направленной «панспермии» не получается. Ни одна из цивилизаций нашей Вселенной осуществить ее просто не сможет, пока не преодолеет скорости света. А скорость света для нас непреодолима.

Сторонникам «направленной инопланетной панспермии» я могу предложить последнюю соломинку: посев осуществляла сверхцивилизация, существовавшая до Большого Взрыва, до рождения нашей Вселенной. Каким-то образом эти погибающие дозврывники смогли сконцентрировать «споры жизни» в ту самую Точку, в которую сошлась предыдущая Вселенная и из которой после Большого Взрыва родилась наша Вселенная. Или они нашли способ сохранить пусть не себя, но свои «семена» в некой иномерной области вне этой Точки. И одно, и другое, теоретически, учитывая, что мы познали далеко не все законы Мироздания, возможно. Но в данном случае мы имеем дело не со сверхцивилизацией, не с «инопланетянами-сеятелями», а с такой Сущностью или Сущностями, которые качественно превосходят и нас, и самых сверхразумных «инопланетян» на столько порядков, что ни нам, ни гипотетическим инопланетянам не дано даже проекционно представить себе этих Сеятелей.

Вот так, постепенно, логически рассуждая и осмысливая пока неведомое нам Пространство, мы выглядываем из своей «младенческой колыбели» и начинаем еще туманно и очень смутно понимать, что нас «зародили» и «посеяли» вовсе не такие же «младенцы», лежащие где-то вокруг нас в таких же «колыбелях», а существа, имеющие значительно больше степеней свободы, в том числе и свободы воли. До нас начинает доходить, что вовсе не «младенцы», наши «собратья по младенческому вселенскому разуму» есть наши

космические отцы и матери, не они и не их старшие братья-сверхцивилизации, «пешком вышагивающие под столами» Мироздания... Ну, а кто? Кто же тогда наши Родители?

Все последние два тысячелетия человечество пыталось перемудрить само себя. Почему? Потому что очень – ну, просто очень! – хотелось доказать самому себе свою первичность, приоритетность, самозарождение и самостановление. Заурядная детская болезнь роста. Детские болезни проходят. Вот и мы постепенно выходим из этой болезни, выздоравливаем. И начинаем понимать, что для того, чтобы родиться и появиться на свет, нужны родители.

Нам очень хочется верить в наших старших «братьев по разуму», которые протянут руку помощи – и мы сразу окажемся в «светлом грядущем». Это великая и очень красивая мечта. Но, к сожалению, несбыточная. Почему?

Для того чтобы понять наше истинное положение во Вселенной, нам придется вспомнить кое-что из квантовой механики, теории относительности и общей космогонии. Теоретическая физика, подкрепленная данными астрофизики, в последнее десятилетие, в отличие от эволюционного учения, сделала серьезный прорыв вперед, можно сказать, что за эти десять лет мы узнали о Мироздании больше, чем за предыдущие тысячелетия. Теория сверхбыстрого инфляционного расширения Вселенной российских физиков А. Старобинского и Э. Глинера получила развитие с введением в научную практику понятия «инфлатонное поле». Это уже не

просто что-то находящееся в нашем пространстве, в нашей Вселенной. Это то самое библейское «ничто» или «пустота», из которой и зародился наш мир. Наша Вселенная вспыхнула искрой в этом поле из сверхмалой и сверхплотной частицы, которую мы не сможем себе представить (размер – 10^{-33}). Так вот, это инфлатонное поле занимало (и занимает!) пространство или пространства вне нашей Вселенной. Для того чтобы представить себе это поле и это пространство, надо вырваться за пределы нашей Вселенной и выйти из трехмерного мира. А Вселенная расширяется со скоростью, превышающей скорость света. В этом нет нарушения одной из констант нашей Вселенной, скорости света, потому что нет движения объекта, а идет процесс расширения объема (эффект доказан). То есть мы, человечество, скованное законами, царящими в нашей Вселенной, никогда не сможем вырваться за ее пределы в Открытый Мир.

За одну секунду после Большого Взрыва (который только для нас был большим – в инфлатонном поле это была одна из крохотных искр) из сверхплотной частички родились электроны, кварки, нейтроны и протоны. За следующие триста тысяч лет появились атомы водорода и гелия... В следующий миллиард лет зародились первые звезды и галактики. Появление планет началось после восьмого-десятого миллиарда лет... Увы, как мы поняли раньше, никаких «старших братьев» у нас появиться не могло. Только «ровесники». Но мы, прощупывая Космос, не обнаруживаем их. По всей видимо-

сти, нам придется свыкнуться с мыслью, что мы «первенцы» в этой Вселенной.

Но наша Вселенная очень молодая, впереди у нее сотни миллиардов лет жизни до угасания всех звезд и превращения их в карлики и черные дыры. Смерть нашего Солнца наступит значительно раньше. Срок, отведенный нам для раздумий, не столь велик, счет идет всего лишь на сотни миллионов или миллиарды лет, а скорее всего, и того меньше. Никто внутри нашей Вселенной не возьмет нас за руку и не приведет в «рай»... Нам предстоит самим пройти каждый свой шаг. И не только свой. Но об этом позже, в заключительных главах.

А сейчас, чтобы разобраться наконец в существе проблемы, зная, что мы «первенцы» и колыбель наша не только Земля, но и вся наша расширяющаяся Вселенная («Большая Колыбель»), давайте немного поразмыслим именно о ней, о *нашей Вселенной*. Это не отступление. Это имеет самое прямое и важнейшее отношение к проблемам эволюции и Сверхэволюции человека. И до сих пор это не было замечено астрофизиками, лишь потому, что они смотрят на звезды, вверх, а эволюционисты – на землю, вниз. Мы попробуем связать два взгляда, обобщить их и сделать выводы.

Ученые давно обратили внимание на феноменальность нашей Вселенной. По всем «правилам» и законам, а также в соответствии с теорией вероятностей, после Большого Взрыва должно было зародиться равное количество частиц и ан-

тичастиц – то есть со временем в результате аннигиляции (взаимоуничтожения частиц и античастиц) материя во Вселенной должна была погибнуть. Однако каким-то «чудесным» образом частиц оказалось больше античастиц. Реликтовые излучения, наблюдаемые нами, и есть следы аннигиляции. Наш мир выжил. Но выжил необъяснимым чудом. По всем «правилам», после Большого Взрыва сверхплотной частицы порожденное ею вещество должно было бы распределяться равномерно, распыляться по расширяющемуся объему-пространству с одинаковой концентрацией и плотностью на единицу объема. Вселенная должна была быть колоссальным «пылевым» облаком... безгравитационным облаком. Да, в этой «нормальной» Вселенной не было бы гравитации. Вопреки всем законам, возникающая материя стала неравномерно расходиться по различным областям, порождая сгустки, затем звезды, галактики, планеты. Уже не одна инфляционная сила (сила Взрыва, расширения) стала управлять Вселенной. Но и гравитация. Явились предпосылки для создания миров – тех объектов, на которых могла возникнуть жизнь («локальных колыбелей»).

На вопрос, что такое гравитация и в чем ее природа, ученые не могут ответить до сих пор. Явление гравитации подобно необъяснимому чуду. Энергия гравитационного поля отрицательна. То есть за счет гравитационных полей сохраняется баланс с энергией, заключенной во всей массе Вселенной: в суммарной массе частиц, планет, звезд, галактик

и т. п. Без гравитации вся эта масса еще в начальные моменты расширения-инфляции свернулась бы в коллапсар – ушла бы в «черную дыру», и на этом бы весь эволюционный процесс завершился. Но произошло очередное «случайное» чудо – наша Вселенная почему-то не сколлапсировала. Еще каким-то непостижимым чудом она организовалась в трехмерное пространство и получила возможность изменяться во времени. Одновременно целой серией «чудес» сложились те физические постоянные (константы), которые мы имеем, – их значения таковы, будто они специально рассчитаны на возникновение в дальнейшем жизни, в том числе и разумной жизни...

Мы видим какое-то абсолютно фантастическое стечение не просто обстоятельств, а чудес – цепь невозможных чудес – или чудо в степени чуда . Поверить в такое сверхчудо, свершившееся «стихийно», может только тот, кто не понимает, о чем идет речь.

Мы прекрасно знаем, что для получения какой-нибудь «новой» частицы нам надо создать в синхрофазотронах ряд специфических условий, разогнать частицы и столкнуть их... Мы отдаем себе отчет, что для получения чего-то вообще надо приложить определенные усилия. Приложить извне. А иногда и изнутри.

Сверхъестественный набор последовательных чудес, творящихся с нашей Вселенной и с нами, достаточно определенно говорит о том, что Процессом

управляет кто-то Извне. Кто? Слепые стихийные силы инфлатонных полей? Как мы уже знаем, слепая сила не сможет собрать даже простейшего «самолета» из уже имеющихся деталей. А мы имеем не «самолет», а фантастическую по своей сложности Вселенную. Разумное инопространственное существо, иновселенский «инопланетянин» из инфлатонного пространства? Нет. Любое внешнее в отношении нашей Вселенной существо, даже сверхразумные представители сверхцивилизации не в состоянии проникнуть в нашу Вселенную. И тем более управлять ее внутренними процессами. Для таких существ срок существования нашей Вселенной ничтожно мал, как ничтожно мал срок жизни нейтрино для нашего исследователя, который с помощью ускорителя извлек это нейтрино из «небытия». Но тем не менее кто-то все же управляет нашим миром Извне и Изнутри, обладая безграничными возможностями... Кто же?

Теософы-богословы, решавшие эти проблемы эмпирически, на априорном философском уровне, пришли к выводу, что всем и всеми в мироздании управляет Бог – сила неизъяснимая, которую понять и осмыслить невозможно, но которая есть, а раз она есть, нам остается одно: признавать ее и верить в нее, потому что неверие деформирует сознание человека и нарушает его пространственно-временную ориентацию. Ученые-физики, решающие подобные же задачи математически и апостериорно при помощи астрофизики... постепенно приходят к выводу, что во Вселенной и вне ее на

самом деле есть некие силы, которые нам непонятны и которые мы при современном развитии науки никогда не поймем — для их понимания надо нам самим перейти в качественно иное состояние. Что сие означает на удобоваримом для большинства людей языке? Только одно — **во Вселенной и вне ее присутствует определяющая и управляющая Сверхъестественная Сила**. То есть, в терминологии теософов, тот же Бог, или, в неоматериалистическом понимании, некий Высший Разум Мироздания. Скажем сразу, что от наших ярлыков и названий суть этой Силы не меняется. Возможности этой Силы в сравнении с человеческими силами или с силами «инопланетян» (даже самых сверхразумных) столь велики и безграничны, что между нами и ними лежит Пропась. **Развитие науки, на ранних этапах своего существования категорически отрицавшей существование «богов», постепенно приводит нас к осознанию правоты эмпириков-теософов**. Причем нам не надо путать воззрения богословов на эту Силу, на этот Разум с теми карикатурами и изображениями идолов, которыми нас на протяжении веков потчуют изобразительные средства «массовой культуры» — от Микеланджеловых мускулистых «творцов»-атлетов до тщедушных бородатых дедушек на облаке Жака Эффеля. Человечество уже достигло того возраста, когда от комиксов любого рода можно постепенно отказываться. И не пытаться изобразить Неизобразяемое. Кстати, и Церковь, и богословы-теософы всегда предупреждали,

что Господь есть незрим и неизъясним.

Это и стало главным аргументом сугубых материалистов, доказывающих, что Бога нет. Никто его не видел, следовательно, его нет. Люди от природы скептики и атеисты («гром не грянет, мужик не перекрестится»), особенно последние поколения. Человеческий разум отказывается верить в почти абсолютную власть над ним некоего антропоморфного существа, восседающего на Олимпе или в высших сферах. И правильно делает. Это здоровый скептицизм и здоровый атеизм, абсолютно не противоречащий постулатам Церкви. Ибо сказано: не сотвори себе кумира. Все изображения человекообразной или зооморфной Высшей Силы есть кумиры и профанация. Мы об этом уже говорили в предыдущей главе. Говорили и о том, что, наверное, кто-то все-таки видел огненно-плазменные ипостаси Высшего Разума Мироздания, являвшиеся на Землю, – тот же Моисей и святые старцы... Но даже если не верить тому, что и они видели Бога, – пусть не видели... но и нейтрино тоже никто не видел, видели только следы, оставленные нейтрино, – жалкие, ничтожные и опять-таки не видимые невооруженным глазом. Материалистам кажется, что Бог не оставил и таких следов... Воистину, наказывая людей, боги лишают их разума... В 1998 году было открыто, что вакуум обладает положительной энергией. Та самая «пустота», то самое «ничто»! В котором витало Нечто. Подчеркнем, в вакууме нет материи, следовательно, не может быть и энергии. А она есть. Это доказано астроно-

мическими наблюдениями. Нематериальная Энергия. «Темная» Энергия... Нет, не надо спешить! Это еще не сам Высший Разум Мироздания... Это только его следы. И далеко не единственные. Представьте себе двухмерный мир-плоскость, в котором живут двухмерные разумные существа. Они не могут подняться над плоскостью в третье измерение, в высоту, мало того, они даже не могут себе представить этого третьего измерения. И вдруг неожиданно в их мире-плоскости безо всякой логики и последовательности появляются непонятные области с нарушенными ходом вещей и привычными закономерностями, возникают непонятные энергии и массы, «пульсары» и «коллапсары»... Они теряются в догадках, близки к суеверному ужасу и панике. А мы сверху просто видим, что по плоскости прошла кошка, оставляя свои следы... Но кошка равнодушна к двумерянам, и следы ее в большей степени пагубны... В нашей трехмерной «плоскости» мы сталкиваемся со «сверхъестественными» следами, которые пугают и завораживают своей разумной направленностью... Они столь разнородны и разнообразны, что и здесь тоже возникают вопросы.

Так все же Бог один или существует множество богов?

Ни в одной из «монотеистических» религий Бог не един. Он или троичен, или многоипостасен в сущностях своих посредников-ангелов и т. д. Особенно ярко это проявляется в якобы «монотеистическом» иудаизме с его постоянной путаницей «бог-боги». В Торе Моисеевой сказано: «Берешит

бара Элохим эт ха-шамаим вэ эт ха-арец». Что принято переводить «Вначале сотворил Бог небо и землю». Но «элохим» (боги) это множественное число от «элох» (Бог). Глагол «бара» (сотворил, а точнее, «вывел из себя», «изверг из себя», «истек» или «взял»; «бара» – от русск. «братъ») дан в единственном числе; то есть точный перевод фразы будет таков: «Вначале Сонм богов взял из себя это небо и эту землю». Иудаистическая традиция космогонии – одна из самых молодых, но она впитала в себя предыдущие с их единством и множественностью Созидающей Силы. Сейчас высший «научный свет» планеты, отринув некогда воинствующий в нем атеизм и пренебрежительное отношение к теософии, рассуждает, собственно говоря, не на темы наличия или отсутствия некоего Определяющего Начала (с его наличием уже смирились), а о его природе.

Есть ли у Высшего Разум Мироздания личностное начало? И откуда вообще взялось это понятие о Едином Творце? Безусловно, в столкновении с проявлением единой воли, единой цели, единой, если угодно, Программы Творения. Но означает ли это, что за этим единством не стоит множество? Нет. Ибо и множество может быть сплочено и руководимо единой целью. Рассуждая о Творце нашего мира, мы должны отказаться от наших субъективно-человеческих оценок единого и множества, личности и социума. По всей видимости, на качественно новом уровне личностное начало сливается... но не с коллективным, как мы могли

бы по инерции предположить, а со Сверхличностным. Индивидуумы (лучшие) сливаются в Сверхиндивидуум. Вспомним, как сказано в Писании об избранных «праведниках» – «воссияете в Боге». То есть войдете в Бога, станете Его частью. Такое конкретное пророчество весьма близко к воззрениям современных теологов и ученых. Скажем, ноосфера – сфера разума одновременно есть единая целостность и совокупность абстрагированных личностных интеллектов. И понятно, и совместимо. Мы сейчас не можем доподлинно сказать, владели ли древние теософы-богословы каким-то подлинным «тайным знанием» или они чисто эмпирически угадывали суть явления, но мы отчетливо видим – многое из того, о чем они «догадывались», оказывается просто невидимой прежде частью нашего реального большого мира. Древняя истина (заимствованная масонами у волхвов-этрусков) гласит: «Ex pluribus – unum» («Из множества – единое единство»). И опять ни малейшего противоречия. Мы хотим упростить Явление, свести его к простейшей форме существования. А Оно не укладывается в наши рамки. Природа Высшего Разума одновременно едина и многоипостасна. Как Бог един в Боге-Отце, Боге-Сыне и Боге – Святом Духе. И как в Боге-Сыне едино множественноликое человечество. В Боге-Отце заключена множественность созидających сил. А в Святом Духе – едина множественность связующих Отца и Сына начал... Так сколько всего множественностей в Едином Боге, в Высшем Разуме Вселенной, учитывая суммар-

ные множественности?... По всей вероятности, нашим математикам еще рано ставить перед собой задачу исчисления тем силам, которым мы пока не можем дать определения. По существу, за последние десять тысячелетий мы не приблизились к пониманию Творца и акта Творения, а, совершив протяженный круг, вернулись к исходной точке Непостижимости и к осознанию того, что Она есть. Есть не как исчисления нашей науки, а как данность, существующая помимо всех исчислений. Но все же мы вернулись к тому же, имея бóльшую сумму знаний. И, главное, не эмпирического, а фактического апостериорного знания о заключенных в нас программах... Пока еще не о всех. Как и было сказано выше, знание будет даваться нам поэтапно и приемлемыми для усвоения порциями.

До сих пор многие из нас продолжают жить в системе ложных образов, сами для себя создавая «пугала» и сами их страшась.

Человеку в его гордыне, в его эгоцентризме и антропоцентризме бесконечно тяжело и стыдно принимать горькую, на его поверхностный взгляд, истину. Человеку – и, прежде всего, не человечеству в целом, а каждому отдельному мыслящему индивидууму – почти невыносимо признавать над собой некую верховную и недоступную ему власть, которая распоряжается им. Человек готов пойти на любые ухищрения и самообман, чтобы доказать самому себе свое первородство и самородство. Только этим и ничем иным (ни в ко-

ем случае не научными данными) порождена самая нелепая религия, которая называется атеизмом. Отказ принимать реалии бытия только из нежелания ощущать себя зависимым от чьей-либо воли, «не быть рабом». Вольнолюбие порою доходит до того, что наиболее «вольнолюбивые» представители человечества готовы быть преданнейшими рабами людей, царей, сановников, только бы не признавать над собой власти Высшей. Неукротимым «богоборчеством» отмечена история последних столетий. Сколько пламенных богоборцев, «прометеев», «освободителей человечества от мрака веков» было воспето в стихах и романах! Но если смотреть на вещи объективно, то вся эта «борьба» была не просто «борьбою с ветряными мельницами», а неистовой и горячечной борьбой раздвоенного сознания «богоборцев», где на одном полюсе был неистовый атеист, а на другом – человек пугливый, с рабской психологией, пытающийся «выдавить из себя раба по капле». Страх осознаваемой и неизбежной смерти и непонимание того, что там за чертой, толкал богоборцев на отыскивание все новых и новых доказательств того, что «бога не существует». Сколько сломано копий, сколько загублено жизней, сколько изломано судеб, сколько развязано войн по воле тех, кто по существу боролся со своими комплексами... и продолжает бороться в нашу справедливо именуемую «постхристианской» эпоху. Продолжает, обрекая человечество на вырождение и гибель. Именно гибель, ведь «сужение сознания» до сугубо материалистического воспри-

ятия мира есть именно тот процесс «озверения», о котором мы говорили и к которому нас подталкивает западная «цивилизация».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.